

"Возмутитель спокойствия"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Леонид Филатов

Возмутитель спокойствия

Прекрасным людям моей ашхабадской юности, друзьям и учителям, живым и мертвым,
посвящается

Пусть буду я сто лет гореть в огне,
Не страшен ад, приснившийся во сне,
Мне страшен хор невежд неблагородных,
Беседа с ними хуже смерти мне!

Омар Хайям

Восток — дело тонкое...

Красноармеец Сухов

От автора

Садись на ишака!..

Поедем на Восток!..

От южных городов

Я прихожу в восторг -

От ярких тех небес,

От пряных тех базаров,

От горных тех ручьев,

Где я беру исток...

А если вдруг взбрыкнет

Фантазии ишак

И понесет нас так,

Что только свист в ушах,

То мы его смирим

Уздечкою сюжета

И вновь переведем

На вдумчивости шаг...

* * *

В приключениях Достославного Ходжи Насреддина во время его пребывания в Благородной Бухаре участвуют:

Ходжа Насреддин, Эмир бухарский, Гюльджан, Начальник эмирской стражи, Ростовщик Джафар, Гуссейн Гуслия — мудрец из Багдада, Гончар Нияз — отец Гюльджан, Чайханщик Али, Кузнец Юсуп, 1-й стражник, 2-й стражник, Дворцовый лекарь, придворные во дворце, слуги, стражники, жители Бухары.

Часть первая

Пролог

Ночь в Бухаре. Спальня богатого бухарского дома. У распахнутого окна, на фоне занимающегося рассвета, прощается некая романтическая парочка. Назовем их Красавица и Путник.

Путник *(глядя в окно, с восторгом)*

Приветствую тебя, о Бухара!

Нам свидеться опять пришла пора!

Красавица *(прильнув к груди Путника)*

Останься на день!

Путник *(ласково)*

Я б навек остался,

Да дел скопилась целая гора!

Красавица

Но мы могли бы в случае таком

Грядущей ночью встретиться тайком?!

Путник

А как же муж?

Красавица

Да где ему проснуться!

Таким уж уродился тюфяком!

Путник (*озираясь*)

Хоть волен, как весенний я ручей,

Но должен опасаться стукачей,

Поэтому в одном и том же месте

Не провожу я кряду двух ночей!

Неожиданно предрассветную тишину оглашает трубный ослиный рёв. Красавица и Путник вздрагивают.

Красавица

Кто под окном орёт истошно так?

Путник (*успокаивает*)

Так обо мне заботится ишак!

(*в окно*)

За то, что разбудил меня, — спасибо,

Но не буди в округе всех собак!

(*Красавице*)

Где б мы ни ночевали — просто срам! -

Меня он криком будит по утрам,

Будь то Стамбул, Каир иль даже Мекка,

Будь то дворец, ночлежка или храм!

Красавица (*спохватившись, игриво*)

Однако хороша бы я была,

Когда б узнать забыла — с кем спала!

Пора и познакомиться, любимый,

Открой своё мне имя!

Путник *(после паузы)*

Абдулла!..

За окном снова слышится рёв осла. Путник торопливо натягивает на себя свой дырявый халат и прыгает в окно. За дверью шум-крики, топот сапог, громкий треск факелов. Дверь трещит, и в спальню вваливается жирный вельможа в богатом халате, за ним десяток солдат городской стражи.

Вельможа

Неужто этот подлый Насреддин

В моём семействе тоже наследил?

(Красавице)

Ответствуй, о беспутная, супругу:

Куда он делся?

Красавица *(она сама невинность)*

Кто, мой господин?

Вельможа *(грозно)*

Кончай юлить! Твой муж не идиот!

Со мною этот номер не пройдет!

Рассказывай! — не то твоя головка

Сегодня с плахи первой упадёт!

Красавица *(сентиментально)*

Мне снились... шорох звёзд и шум листвы.

И поцелуй, что слаще был халвы...

(вскрикивает, пораженная догадкой)

Так это был другой!.. А мне казалось,

Что это — о бесценный! — были вы!

Вельможа *(в ярости)*

Самцу, в мою залезшему кровать,
Излишек плоти надо оторвать,
Навеки чтоб отбить ему охоту
Бухарских жён ночами воровать!..

(стражникам)

Эй, олухи!.. Возьмите дом в кольцо!
Проверьте подоконник и крыльцо!
Кто может эту подлую скотину
Узнать, что называется, в лицо?

(открывает записную книжку и готовится записывать)

Итак, приметы!.. Но — не вразной!

Стражники

— Хромой!

— Косой!

— Уродливый!

— Рябой!

Вельможа *(откладывая карандаш)*

Не верю!.. Зная вкус моей супруги,
Не верю, что столь мерзок он собой!
На мой вопрос — каков он, Насреддин,-
Покамест не ответил ни один!..

Красавица *(робко)*

Веснушчатый... Курносый... Синеглазый.

Вельможа *(дотошно)*

А цвет волос?

Красавица *(уверенно)*

Естественно, блондин!

Вельможа (*удовлетворенно захлопывает записную книжку*)

Ну, вот теперь мы знаем твой портрет!

Теперь для нас твой облик не секрет!

Теперь ты можешь скрыться лишь в Рязани,

Но в Бухаре тебе спасенья нет!

Эпизод первый

Утро. Берег пруда на окраине Бухары. На берегу собралась толпа горожан. Из пруда доносятся истошные крики утопающего.

Кое-кто на берегу пытается помочь несчастному. Насреддин подходит к одному из зевак.

Насреддин

Скажи, чего он так кричит и стонет,

Мужчина, что купается в пруду?

Зевака (*мрачно*)

Он вовсе не купается. Он тонет.

Насреддин

Как тонет?.. У сограждан на виду?

Но коль и впрямь он тонет, этот дядя...

Зевака (*убежденно*)

Ещё минута — и ко дну пойдет!

Насреддин (*продолжает*)

...То почему, на этот ужас глядя,

Никто из вас и ухом не ведет?

Зевака

Попробуй-ка спаси такого злюку!

Ты видишь, как волнуется народ?

Все тянутся к нему, дай, просят, руку.

Он тонет, но руки им не даёт!

Насреддин (*задумчиво глядит на утопающего*)

Он человек богатый и премерзкий...

Зевака

Да ну?..

Насреддин

Готов побиться об заклад!

Зевака

Но как ты угадал?.. Ведь ты не местный.

Насреддин

Мне многое сказал его халат!

Зевака (*недоуменно*)

Все ходят в Бухаре в таких халатах!

Насреддин (*наставительно*)

Не всё! Раскинь умишком, коль не глуп.

Халатец дорогой, но весь в заплатках.

А значит, наш клиент богат, но скуп!

Усвой одну нехитрую науку:

Когда богатый, скажем, тонет бай,

Нельзя ему совать пустую руку

С тупой и идиотской просьбой: дай!

Зевака

А как же быть?

Насреддин

Зажми в руке монету

И протяни бедняге с криком: **На!** -

И, клюнув на простую хитрость эту,

Он — даже мертвый! — выплывет со дна!

(Насреддин подходит к краю пруда и некоторое время наблюдает за утопающим.)

Боюсь, что поздно!.. Он уже не дышит!

Зевака *(подтверждает)*

И с виду — не проворнее бревна!

Насреддин

А ну-ка я проверю!.. Вдруг услышит

Столь милое ему словечко...

(Протягивает утопающему руку.)

На!..

Утопающий цепляется в протянутую руку мертвой хваткой. Насреддин вскрикивает от боли, но всё-таки вытаскивает утопающего на берег. Но спасённый, судя по всему, не спешит освободить своего спасителя.

Какой ты неотвязчивый, однако!

Мне следует себя теперь спасти!

(Зеваке)

Вцепился в кисть, как будто в кость — собака!

Спасённый приходит в себя, и Насреддин аж отшатывается, увидев, насколько тот горбат и уродлив.

Оставь меня!.. Ты слышишь?! Отпусти!..

Спасённый

Я жив!

(злобно)

Толпа, я чувствую, не рада?!

Прочь, лодыри!.. Очистить берега!

(Насреддину)

А ты, прохожий, стой!.. Тебе — награда!..

(роется в кошельке)

Аж целых... целых... целых полтаньга!..

(швыряет Насреддину монету)

Насреддин *(кланяясь)*

Ты преисполнен щедрости небесной!

Знать, жизнь тебе и вправду дорога,

Когда ты оценил её, любезный...

Не сбиться бы со счета... в полтаньга!

Имея сумму крупную такую,

От пуза я наемся и напьюсь!

Уж я на эти деньги пошикую,

Уж я на эти деньги развернусь!

В это время кто-то мягко берет Насреддина под руку и отводит в сторону. Это один из горожан, бухарский кузнец Юсуп.

Юсуп

Я вижу, в Бухаре ты гость не частый,

Не посвящен ты в правила игры,

Иначе б знал, какой самум несчастий

Навлек ты на бухарские дворы!

Его у смерти вытащив из пасти,

Ты страшный Бухаре нанёс удар,

Поскольку тот, кого, к несчастью, спас ты,
Не кто иной, как ростовщик Джафар!
Во-он, видишь, дом Садыка-сыровара?
Ему, бедняге, лучше помоги!
Ведь дом его по милости Джафара
Сегодня арестован за долги!

Насреддин *(с отчаянием)*

И вправду будь он проклят, этот демон!..
Поверь, мой образ жизни не таков,
Чтоб я считал своим любимым делом
Спасенье из воды ростовщиков!

(с упрёком)

Но больше вас виновен я едва ли:
Я здесь чужой, Аллах меня прости!
А вы зачем пример мне подавали,
Пытаясь эту гадину спасти?

Юсуп

Да, местные старались, но для виду,
Поскольку не спасать беднягу — грех,
Но больший грех — спасти такую гниду,
Поэтому ты грешен больше всех!..

Насреддин *(решительно)*

Считай, я этот грех уже оплакал!..
Я слов бросать на ветер не люблю,
И этого хорька — клянусь Аллахом! -
Я в том же водоеме утоплю!

Эпизод второй

Чайхана на свежем воздухе. Посетители расположились группками прямо на земле посреди дымящихся мангалов. У коновязи, скучая, пощипывает травку ишак Насреддина.

Сам Насреддин, никем не замеченный, устроился отдельно от всех в глубине двора. Появляется солдат городской стражи.

Стражник (*Чайханщику*)

Скажи, не проезжал ли тут один

На сером ишаке простолюдин?

Чайханщик

Да тут полным-полно простолюдинов!

Стражник (*понизив голос*)

Но этот-то особый!.. Насреддин!..

Посетители чайханы настораживаются, разговоры между ними затихают, и все взгляды обращаются к страже порядка.

Чайханщик (*с наигранной заинтересованностью*)

Каков он с виду, этот Насреддин?

Стражник (*важно*)

Курносый. Синеглазый. И блондин.

Кто-то из посетителей прыскает в кулак.

Чайханщик (*в ужасе*)

И в этом вызывающем обличье

Он шляется по улицам, кретин?!

Стражник (*чувствуя подвох*)

О чём ты?

Чайханщик (*поясняет*)

Это всё-таки Восток!..

Восток всегда к блондинам был жесток.

Вот появись он где-нибудь в Калуге,

Он вызвал бы там бешеный восторг.

Первый посетитель

Но я, признаться, слышу в первый раз,

Что он светловолос и синеглаз!

Стражник (*впивается взглядом в Первого посетителя*)

Ах, значит, ты встречался с Насреддином!

Не скажешь ли, дружок, где он сейчас?

Посетитель тревожно сопит, не зная, что ответить. Ему на выручку бросается Второй посетитель.

Второй посетитель

Дом Насреддина — это целый мир:

Багдад и Басра, Мекка и Каир!

Третий посетитель

Да Насреддин — куда бы ни приехал -

В любой стране — любимец и кумир!

Стражник

Но если верить местной детворе,

То Насреддин сегодня в Бухаре!..

Четвёртый посетитель

Возможно. Но поймать его не проще,

Чем тень вон той пичуги во дворе!

Стражник (*хвастиливо*)

Но я его поймаю!

Первый посетитель

Поглядим!

Охотишься за ним не ты один!

Но кто хоть раз встречался с Насреддином,

Тот знает: Насреддин непобедим!

Стражник обводит присутствующих недобрый взглядом, словно запоминая каждого в лицо, потом злобно сплёвывает и уходит. Посетители провожают его смехом, свистом и улюлюкиванием. Их останавливает скрипучий голос Незнакомца, до этих пор не вмешивавшегося в происходящее.

Насреддин *(скрипучим голосом)*

Хвала Аллаху, есть надежный круг

Друзей и три десятка верных рук,

Которые помогут Насреддину!

Чайханщик

Но кто ты?

Насреддин

Я его старинный друг!..

(подсаживается поближе к посетителям.)

Но должен вам заметить наперед,

Что Насреддин давно уже не тот,

Которого в своем воображенье

Рисует наш доверчивый народ!..

Он стал серьезен и благочестив,

С простонародьем — груб, с начальством — льстив,

Он поменял друзей, привычки, облик

И вообще сменил судьбы мотив...

Он стал ленив, прожорлив и пузат...

Он на сварливой женщине женат...

Он целый день проводит на базаре,

Где продает редиску и шпинат...

Былой герой, короче говоря,

Навек утратил славу бунтаря,

А вместе с ней — почет и уваженье,

Безмозглости своей благодаря!

Первый посетитель

Брось, Незнакомец!.. Судя по всему,

Ты попросту завидуешь ему!

Второй посетитель *(с удивлением)*

Но это — как завидовать Хафизу...

Иль, скажем, Авиценне самому.

Третий посетитель

Похоже, этот самый Насреддин

Тебе изрядно в жизни навредил!

Четвёртый посетитель

Но чем? Украл твой коврик для намаза?

Ветвистыми рогами наградил?

Чайханщик *(кричит)*

А я узнал мерзавца!.. Это он,

Эмира соглядатай и шпион!..

Довольно споров!.. Бей его, ребята!

Бери его в кольцо со всех сторон!

Посетители, подзадоривая друг друга боевыми возгласами, колотят Насреддина. Беднягу выручает ишак — своим трубным ревом он отрезвляет дерущихся. Кряхтя и постанывая, Насреддин плетется к своему спасителю и благодарно обнимает его за шею.

Насреддин (*ишаку, тихо*)

Всё справедливо. Никаких обид.

Знать, Насреддин в народе не забыт!

Я посягнул на собственную славу

И собственную славой был побит!..

Эпизод третий

Двор ростовщика Джафара. Сам Джафар стоит на пороге своего дома и с брезгливым любопытством разглядывает стоящих перед ним должников — гончара Нияза и его дочь Гюльджан (лицо её закрыто чадрой)

Здесь же во дворе, ближе к зрителям, за старым тutowником притаились трое наблюдающих — кузнец Юсуп, Насреддин и его верный ишак.

Джафар (*глумливо*)

Не смей рыдать! Не делай скорбной позы!

Твоё мне опротивело ныть!..

Не думаешь ли ты, что эти слезы

Растопят сердце грубое мое?

Нияз (*сквозь слезы*)

Я всё тебе верну, Аллах свидетель,

Но дай отсрочки мне хотя бы год!

Весь год я на тебя, о благодетель,

Без передышки буду тратить пот!

Джафар (*перебивает, не слушая*)

Какой себя ты тешишь перспективой,

Какой в своих рыданиях видишь толк?

«Отсрочь мне долг!» — ты просишь, нечестивый!

А я тебя прошу: «Верни мне долг!»

Юсуп (*возмущенно*)

Старик в слезах, а этот зубы скалит!

Ух, так бы и намял ему бока!..

Безжалостный злодей! Проклятый скаред!

Внебрачный сын козы и ишака!

Насреддин (*мягко*)

Ругай его неистово и яро

И не жалей для брани языка,

Все образы годятся для Джафара,

Но я прошу: не трогай ишака!

Джафар (*внушительно*)

Покамест не обрёл в моём лице ты

Опасного и страшного врага,

Скорей верни мне долг свой и проценты,

Верни мои четыреста таньга!

Джафар подходит к Гюльджан и резким движением откидывает чадру.

Лицо Гюльджан было на свету только мгновение, но этого было достаточно, чтобы Насреддин восхищённо зацокал языком, а Джафар потерял дар речи.

Юсуп (*язвительно*)

Гляди, горбун от страсти так и тает!

Надеется понравиться, урод!

Насреддин

Ну он себя уродом не считает,

Он думает, что он — наоборот!

Словно подтверждая эти слова, Джафар приосанивается и даже пытается принять молодцеватый вид.

Джафар *(Ниязу)*

Всё! Темы денег больше не касаюсь!

(Гюльджан)

Хоть я на свет родился не вчера,
Не помню, чтобы таких красавиц
Когда-нибудь рождала Бухара!

(Ниязу)

Чтоб нам не торговаться слишком долго,
Я сразу заявляю, что не прочь
Взять у тебя, старик, в уплату долга
Твою очаровательную дочь!

Юсуп *(не выдерживает)*

Ну до чего же подлая натура!
Ну до чего же черная душа!

Насреддин

Однако у него губа не дура!
Девчонка-то и вправду хороша!

Юсуп *(с уважением)*

Её зовут в народе «недотрога».
Любой не прочь жениться на Гюльджан.
У нас за ней ухаживает много
Известных и богатых горожан!

Насреддин *(заинтересованно)*

И что же?

Юсуп (*со вздохом*)

Нет покамест равной пары!

Достойный не сыскался ей жених!

(кивает в сторону Джафара.)

Вот к ней и липнут всякие джафары,

И нету ей спасения от них!..

Джафар (*Ниязу*)

Надеюсь, ты упорствовать не станешь!

Коль дочь тебе и вправду дорога,

Ты вылезешь из кожи, но достанешь,

Достанешь мне четыреста таньга!..

Ступай за вышеназванной суммой,

Даю тебе отсрочки ровно час!

Насреддин (*себе*)

Ты явно пребывал в отлучке, ум мой,

Когда я образину эту спас!..

Джафар идёт к калитке и, не заметив Юсупа и Насреддина, выходит со двора на городскую улицу.

Насреддин (*не отрывая взгляда от Гюльджан*)

Сегодня же ей улыбнется случай!

Юсуп (*удивленно*)

Ты что, волшебник?

Насреддин (*дурашливо*)

Ой, не говори!

Жених ей подвернется хоть не лучший...

(лихо сдвигает тюбетейку на ухо.)

Но и не худший, чёрт меня дери!..

Юсуп (*подозрительно*)

Кто ты таков?

Насреддин

Я человек, который

Распутывал уже десятки раз

Клубки таких запутанных историй,

Где сам бы Насреддин и то увяз!..

Юсуп (*настороженно*)

Я вижу, врать умеешь ты неплохо,

Но всё ж таких примеров в мире нет,

Чтоб самый расталантливый пройдоха

Собрал за час четыреста монет!

Насреддин (*беспечно*)

Ах, времени всегда нам не хватало!

На это можно всяко посмотреть!

Пока мы говорим: нам часа мало! -

Наш час ещё уменьшился на треть!

Хитрец Джафар, ты крепко нас неволишь,

Нам ограничив времени запас!..

Я б мог сказать: в запасе час всего лишь,

Но я скажу: в запасе целый час!

Юсуп (*недоверчиво*)

Ты сможешь им помочь?

Насреддин (*пожимая плечами*)

Чего уж проще!

Узнай, куда направился Джафар!

Юсуп (*выглянув за калитку*)

Он, судя по всему, идёт на площадь

Базарную. Короче, на базар.

Насреддин

Ну в Бухаре базар найдем легко мы

И даже горбуна опередим!..

Юсуп (*спохватившись*)

Постой!.. Но мы ведь даже не знакомы.

(*представляется*)

Кузнец Юсуп!

Эпизод четвёртый

Бухарский базар. В базарной толпе Юсуп и Насреддин.

Неожиданно Юсуп, подмигнув Насреддину, вскарабкивается на один из прилавков.

Юсуп (*громко*)

Все люди Бухары — не я один! -

Мечтали с незапамятных годин,

Что в Бухаре появится однажды

Любимый нами всеми Насреддин!

Аллах велик! Он даровал мне честь

Вам сообщить приятнейшую весть:

Любимец всех времен и всех народов -

Наш Насреддин сегодня снова здесь!..

Насреддин тоже вскарабкивается на прилавок и становится рядом с Юсупом. Базарная толпа приветствует его криками ликования.

Юсуп (*помрачнев*)

Но стражники — вонючий этот сброд! -

У городских стоящие ворот,

До нитки обобрали Насреддина,

Сказав, что это плата, мол, за вход!

Толпа негодует, в адрес стражников летят проклятия. Юсуп доволен.

Так будем же мудры мы и щедры

И принесем сюда свои дары,

Чтоб извиниться перед Насреддином

И смыть пятно позора с Бухары!..

Человек из толпы (*Юсупу*)

Какие подойдут ему дары?

Окорока? Копчености? Сыры?

Юсуп

И это пригодится, только лучше -

Халаты, тюбетейки и ковры!..

Зоркий глаз Насреддина выхватывает из толпы знакомое лицо — это Чайханщик.

Чайханщик (*Юсупу*)

Но ты покамест нас не убедил,

Что этот чужеземец — Насреддин!

Пусть выдаст пару шуток нам на пробу,

Он в шутках, говорят, непобедим!..

Насреддин (*не сводя глаз с Чайханщика*)

В одной из забегаловок вчера

За шутку мне сломали два ребра...

И понял я: моих изящных шуток

Пока не понимает Бухара!..

Чайханщик сконфуженно опускает голову.

Хоть я у вас, видать, в большой цене,

Оваций не устраивайте мне!

Я очень не люблю аплодисментов,

Особенно ногами по спине!..

В толпе раздаются смешки, из толпы вылезает Непоседливый мужичонка.

Непоседливый

Да не признав, что это Насреддин,

Мы сами же себе и навредим.

Останемся совсем без Насреддина,

А нам — хотя б один! — необходим!

Непоседливому вяло возражает Сомневающийся.

Сомневающийся

Не знаю, Насреддин — не Насреддин,

Но выгладит он, как простолюдин...

Чувствующий себя виноватым Чайханщик ставит окончательную точку в споре.

Чайханщик (*горячо*)

Он лучше будет выглядеть Эмира,

Коль мы ему всё это отдадим!

Чайханщик обводит руками базарные прилавки, и толпа принимается носить к ногам Насреддина всё, чем богат бухарский базар. Мгновенно у ног Насреддина вырастает гора вещей: тут и конские сёдла, и богатые халаты, и драгоценные украшения.

Насреддин *(растроганно)*

Спасибо вам, о люди Бухары,

За ваши драгоценные дары!

Спасибо вам за то, что к Насреддину

Вы столь великодушны и добры!..

(понижив голос)

Моё же имя, люди Бухары,

Произносить не стоит до поры:

Устал я отбиваться от шпионов,

Доносчиков и прочей мошкары!..

Неожиданно в базарной толпе появляется Джафар. Толпа расступается то ли с почтением, то ли со страхом: очевидно, что жители Бухары хорошо знают этого человека.

Джафар *(увидев Насреддина, с изумлением)*

Смотри-ка!.. Мы расстались лишь вчера,

А нынче снова встретились с утра!..

Насреддин

Нам повезло б и вовсе не встречаться,

Будь попросторней город Бухара...

Джафар *(с жадностью щупая вещи, лежащие перед Насреддином)*

Откуда у тебя такой товар?

Насреддин

Вчера ты дал монетку мне, Джафар...

Пустил я в оборот твою монетку,

И вот гляди — какой с неё навар.

Джафар *(самодовольно)*

Благодарить ты должен день и час,

Когда меня от лютой смерти спас:

Не подари тебе я той монетки -

И где бы ты, несчастный, был сейчас?!

(завистливо)

Что ж, неплохой улов для новичка!

Надеюсь, что цена невысока?..

Какую сумму ты за это просишь?

Насреддин *(безразлично)*

Так, пустяки. Четыреста таньга!..

Джафар *(опешив)*

Ты сумасшедший или идиот?

Иль тешишь глупой шуткою народ?..

Кончай свои дурацкие забавы

И сбрось шальную цену до двухсот!

Насреддин *(сдержанно)*

Я был бы аж двукратный идиот,

Когда бы сбросил цену до двухсот.

Дать в глаз тебе за это предложенье

Мне только воспитанье не даёт!

Плати мне столько, сколько я хочу,

Не то я цену впятеро взвинчу,

Тогда тебе и гвоздь из этой кучи

Купить едва ли будет по плечу.

Я жду. Что ты решил, Джафар-ага?

Джафар *(после паузы протягивает Насреддину кошелек)*

Держи свои четыреста таньга!

(ухмыляется через силу)

Мне дорог не товар — хоть он и дорог.

Мне истинная дружба дорога!

Насреддин *(предупредительно)*

Не падай! Насреддин.

Эпизод пятый

И опять двор Джафара. Старый Нияз с дочерью стоят на прежнем месте.

Видно, что истекший час они не тратили на поиск денег, понимая всю тщетность таких попыток. В тени старого тутовника безмятежно пасется ишак Насреддина. Калитка чуть приоткрывается, и во двор проскальзывает Насреддин. Ещё через какое-то время калитка распахивается настежь — чувствуется рука хозяина! — и появляется Джафар, нагруженный товарами. Увидев Насреддина, он даже отшатывается назад — настолько его поражает новая встреча со старым знакомцем.

Джафар

Как?! Снова ты?..

Насреддин

Ищу здесь ишака я...

Я видел, он сюда направил шаг...

Ах, вот ты где!.. У-у, бестия такая!

Джафар

Зачем в мой двор забрался он?

Насреддин *(разводит руками)*

Ишак!..

Джафар

Но по какому этакому праву

Моей травой ты кормишь ишака?..

А если я тебя подвергну штрафу,

Ну, скажем, на четыреста таньга?..

А, впрочем, нет!.. Мне лень с тобой браниться!

Отложим нашу тяжбу до поры!

Я, видишь ли, спешу сейчас жениться

На первой из красавиц Бухары...

Насреддин (*громко*)

Да будет лик её ещё прекрасней,

И не коснется глаз её печаль!..

(*Джафару*)

Хочу тебя попотчевать я басней,

И, может, ты отыщешь в ней мораль!

Джафар (*презрительно*)

Сегодня все талдычат о морали,

Куда ни ткнись: **мораль, мораль, мораль!**

Но мы мораль настолько **измарали,**

Что новую придумать не пора ль?

Насреддин

Висела на высокой ветке Вишня,

И на неё позарился Шакал,

Но ничего из этого не вышло,

Сколь он под этой Вишней ни скакал.

А между тем спокойно и неслышно

Слетел Орёл с ближайших облаков...

Орёл сорвал означенную Вишню

И с этой самой Вишней был таков!..

Джафар (*скребет лысину*)

Ох, не люблю замысловатых басен!..

Какая тут упрятана мораль?..

Тут нету смысла!

Насреддин

Смысл любому ясен.

Джафар (*упрямо*)

А я его не понял!

Насреддин

Очень жаль!

Джафар раздосадованно машет рукой и спешит по направлению к Ниязу и Гюльджан, покорно ожидающим своей участи. Насреддин увязывается за ними.

Джафар (*Ниязу*)

Твой срок истёк!.. Что скажешь мне, бездельник?

Но только не канючь, не плачь, не ной!

Я вижу, денег нет... А нету денег -

Гюльджан моей становится женой!

Последние слова Джафара вызывают бурю рыданий у Нияза и Гюльджан. В дело вмешивается Насреддин.

Насреддин (*Джафару*)

Она твоя, коль суммы нет искомой!

(*Ниязу*)

Не торопись рыдать, Нияз-ага!

(*снова Джафару*)

Но вот кошель, весьма тебе знакомый,

И в нём как раз четыреста таньга!..

Насреддин отдаёт кошелек Джафару, после чего берет Нияза и Гюльджан за плечи и ведет их к калитке.

Джафар (в бессильной ярости)

Так вот кто был орлом-то в басне оной!

Так вот на что ты, подлый, намекал!

Насреддин (через плечо)

Орёл ли я — вопрос дискуссионный,

Но — стопроцентно точно — не шакал!..

Эпизод шестой

Тёплый вечер в Бухаре. Двор гончара Нияза. Насреддин и Гюльджан сидят на краю арыка. За низким дувалом прячется наблюдающий за ними ростовщик Джафар. Увлеченные беседой, влюблённые его не замечают.

Насреддин (умоляюще)

Мне хоть разок тебя поцеловать бы!

Открой хотя бы краешек чадры!

Гюльджан (смущённо)

Нельзя мне обнажать лицо до свадьбы...

Уж таковы законы Бухары!..

Насреддин

Прости, Гюльджан, коль я тебя обидел,

Но к нам неприменим такой закон.

Твоё лицо я нынче утром видел

И вот уж семь часов в тебя влюблён...

Гюльджан

Боюсь грешить словами, но, похоже,

И у меня теперь не будет сна...

Насреддин *(обрадованно)*

Ушам своим не верю!

Гюльджан

Да, я тоже

В тебя уж два часа как влюблена!

Джафар

(злым шепотом)

Так ты влюбилась в этого нахала,

Джафару оборванца предпочла!..

Но знай: не став добычею шакала,

Добычей ты не станешь и орла!..

Насреддин

(он исполнен решимости)

Ты на меня озлишься — и за дело!

Но я нарушу правила игры!

Решительно откидывает чадру и целует Гюльджан в губы.

В следующую секунду в тишине двора раздается звонкий звук пощечины.

Гюльджан *(испуганно)*

Прости меня... Я вовсе не хотела...

Но в Бухаре такие комары!

(разглядывает лицо Насреддина)

Из носа кровь!.. Да и щека опухла!

Насреддин *(пытаясь улыбнуться)*

Я жив... Хотя не так уж невредим!

Гюльджан *(в слезах)*

Я дура, дура!.. Чертова я кукла!..

Прости меня, любимый Насреддин!

(привлекает Насреддина к себе и крепко его целует)

Джафар *(с изумлением)*

Так вот ты кто, злодей! А оболочка

Такая неприметная на вид...

(себе, со значением)

Ну что ж!.. Боюсь, что хлопотная ночь

Тебе, Джафар, сегодня предстоит!

Эпизод седьмой

Дворцовые покои Эмира. Поздний вечер. Эмир готовится ко сну. Появляется Стражник.

Стражник

К вам гость, о мой Эмир!

Эмир

Вот это мило!

Хотел бы я взглянуть, какой герой

Посмел меня, пресветлого Эмира,

Нахально разбудить ночной порой!

Стражник исчезает и появляется вновь, волоча за собой ростовщика Джафара.

Джафар *(падая на колени)*

За поздний мой визит не обессудьте,

О мой Эмир, души моей кумир!..

Эмир *(зевая)*

Скорей перебирайся ближе к сути!

Одним своим вступленьем утомил!

Джафар

Я постараюсь, о солнцеподобный!..
Но всё же, несмотря на поздний час,
Вы приготовьтесь выслушать подробный
Про некую красавицу рассказ...

Эмир (*поскучнев*)

Тогда молчи!.. И понапрасну время -
Моё к тому же! — не переводи!..
Красавиц всех мастей в моём гареме -
Мильён! Как говорится, пруд пруди.

Джафар (*с жаром*)

Она звездою станет между всеми
И навсегда похитит ваш покой...
Уверен, о пресветлый, что в гареме -
Я не был там, но знаю! — нет такой!
Взгляните на неё по крайней мере!
Она всего лишь дочка гончара,
Но, верьте мне, такой прекрасной пери
Не знал Париж, не то что Бухара!

Эмир

Ну что ж, пожалуй, вкратце перечисли
Все основные прелести хотя б!

Джафар

Для этого, боюсь, о светоч мысли,
Язык несовершенен мой и слаб...

(*откашливается*)

Её глазищи — парочка черешен -
Чаруют и пьянят, как сам Восток...
А взгляд её так пристален и грешен,
Что даже саксаул пускает сок.
От щек её исходит запах лета -
Созревшего урюка аромат...
А губы у неё такого цвета,
Как только что разрезанный гранат...
А груди у неё — тугие груши
С пупырышками алыми двумя,
И, все законы физики нарушив,
Стоят, что называется, стоймя.
А попка у неё, как два арбуза,
Идущих следом повергает в шок.
Она для ткани явная обуза,
На ней едва не лопается шелк.
А бедра у неё...

Эмир (*перебивая Джафара*)

Слова поэта!

Отличное фруктовое меню!

И каждый день на стол мне ставить это

Я поварам в обязанность вменю...

Эмир хлопает в ладоши. Появляются слуги, несущие вазы с фруктами. Эмир жадно набрасывается на еду, Джафар не упускает случая поучаствовать в бесплатной трапезе.

Эмир (*спохватившись*)

Но и с предметом твоего рассказа

Я всё же познакомится не прочь.

Джафар (*услужливо*)

Гюльджан живет у гончара Нияза,

Она его единственная дочь...

Эмир (*сладко жмурясь*)

Портрет хорош, но коль с натурой вдруг там

Какая-то деталь не совпадет,

Твоя башка — учти, эксперт по фруктам! -

Сегодня ж утром с плахи упадёт!

Джафар (*осмелев*)

А заодно узнать вы не хотите ль,

Где обитает этот сукин сын,

Спокойствия всегдашний возмутитель

И сеятель раздоров — Насреддин?

Эмир (*поперхнувшись*)

С чего ты взял, ходячая проказа,

Что Насреддин сегодня в Бухаре?

Джафар

Он у того же старого Нияза

Ночует на лежанке во дворе...

Эмир хлопает в ладоши. Появляется стража.

Эмир

Внимайте, о безмозглые, приказу!

Начальник стражи

Мы слушаем!

Эмир (*язвительно*)

Но слышите с трудом!..

Ступайте в дом к горшечнику Ниязу!

Надеюсь, вам известен этот дом?

(Стражники дружно кивают)

Доставить в мой гарем необходимо

Нияза дочь, прекрасную Гюльджан,

А гнусного злодея Насреддина

Швырнуть в набитый крысами зиндан!

Не поняли ль вы мой приказ превратно?

(Стражники отрицательно мотают головами)

Ведь я вас знаю — вы такой народ:

Киваете, что всё, мол, вам понятно,

А делаете всё наоборот!

(Джафару)

А ты... Коль ты солгал о Насреддине,

То будет — знай! — судьба твоя горька!

Джафар

Я чист, о кладезь мудрости!

Эмир

Гляди мне!..

(не удержавшись)

Презренный сын гиены и хорька!..

Эпизод восьмой

Ночь. Двор гончара Нияза. В доме погашены огни — видимо, все давно уже спят. Неожиданно со стороны улицы раздается громкий стук в ворота. Обитатели дома просыпаются, во дворе появляются Нияз, Гюльджан и Насреддин.

Голос Начальника стражи *(громко)*

Не дом ли это старого Нияза,

Чью дочь зовут Прекрасная Гюльджан?

Нияз (*стараясь унять дрожь в голосе*)

А что случилось?.. В городе проказа?

Потоп?.. Землетрясение?.. Пожар?..

Коль ничего такого не случилось,

Зачем будить людей ночной порой?

Голос Начальника стражи

И он ещё острит!.. Скажи на милость!..

Не зли меня! Немедленно открой!

Гюльджан

Не слишком ли они бесцеремонны?

К чему такой поток нахальных слов?

Насреддин (*тихо*)

Боюсь, Гюльджан, что эти охламоны

Явились в гости вовсе не на плов!

Ночному их вторжению, родная,

Лишь я один причиной и виной!..

Пришли за мной!

Гюльджан (*с тревогой*)

Ты думаешь?

Насреддин

Я знаю.

Я точно знаю, что пришли за мной.

Но уровень сыского интеллекта

Бухарской стражи очень невысок...

Выходит, в Бухаре нашелся некто,

Кто сообщил им нужный адресок!

Гюльджан

Но кто же тот стукач?

Насреддин

Пока загадка!

Кто полон злобы — тот нанёс удар!..

(неожиданно)

Когда мы шли сюда, кто вслед нам гадко

И мстительно плевался?.. Кто?..

Гюльджан

Джафар!

(обнимает Насреддина)

Беги!.. Храни тебя Отец Небесный!..

Насреддин *(растроганно)*

Моя Гюльджан!

Гюльджан *(строго)*

Впустую слов не трать!..

Насреддин торопливо целует Гюльджан и перемахивает через низкий дувал в соседний двор. Слышно, как в окрестных дворах переполошились собаки.

Гюльджан вздыхает.

И хлопотно же быть того невестой,

Кому всё время надо удирать!..

Старый Нияз, подчеркнуто долго возившийся с засовом, наконец открывает ворота. Во двор вваливается отряд стражников во главе с Начальником стражи.

Начальник стражи *(делает знак стражникам, и те кидаются в дом)*

Ну, говори, кого ты прячешь в доме?

Ты не впускал нас — это неспроста!

Нияз

Там нету никого, Начальник, кроме

Мордастого домашнего кота!

Начальник стражи (*хватая Нияза за шиворот, грозно*)

Не смей меня обманывать, скотина,

Пока тебе не вырвали язык!..

Ты укрываешь в доме Насреддина,

А это преступление, старик!

Нияз (*в ужасе*)

Сказать такое громко! При конвое!..

Ты просто не щадишь моих седин!

(*успокаиваясь*)

Нас проживает в доме только двое -

Гюльджан и я. Но я не Насреддин.

Из дома выбегают стражники, красноречиво разводя руками: мол, никого! Но Начальник стражи уже ничего не видит, внимание его полностью поглощено Гюльджан.

Начальник стражи (*пытаясь обнять Гюльджан*)

Гюльджан!.. Какая грудь!.. Какие плечи!..

К тебе я прямо страстью воспылал!

Гюльджан (*отстраняясь*)

Полегче, уважаемый, полегче!..

Не трогай там, где ничего не клал!

Начальник стражи (*продолжает исследовать анатомию Гюльджан*)

Смягчись, не будь со мною так сурова!

Какие бедра, талия, живот!

Гюльджан (*зло*)

Не трогай, говорят тебе, чужого!

Придет хозяин — руки оторвет!..

Начальник стражи (*насторожившись*)

И кто же он, счастливый тот мужчина?

Скажи, его зовут не Насреддин?

Гюльджан (*испуганно*)

Не знаю никакого Насреддина!

Начальник стражи

Так кто же твой жених?

Гюльджан (*уклончиво*)

Да есть один...

Начальник стражи

С тобой поладить — проще удавиться!

Гюльджан (*одобрительно*)

Хвала Аллаху, понял наконец!

Начальник стражи (*стражникам*)

Ведите эту чёртову девицу

К пресветлому Эмиру во дворец!

Стражники берут Гюльджан в кольцо и выводят со двора. Нияз рыдает. Начальник стражи следует за солдатами, но по дороге раздраженно оборачивается к плачущему старику.

Чего ты носом хлюпаешь уныло?

Отныне будет дочь твоя Гюльджан

Наложницей бухарского Эмира!..

Соображаешь, старый баклажан?!

И для тебя не будет в том обиды!..

Ведь если у Эмира дочь в чести,
То у тебя, о сын клопа и гниды,
Есть шанс в достатке старость провести!

Начальник стражи уходит. Некоторое время слышны только всхлипывания Нияза, затем слышится какой-то шорох, и с дувала спрыгивает Насреддин.

Насреддин

(садится рядом с Ниязом)

Я слышал всё...

Нияз *(с горьким упреком)*

...И мог сидеть в овраге,

Ничем покой их наглый не смутив?!

Насреддин *(грустно)*

Ты думаешь, я одолел бы в драке

Весь этот многолюдный коллектив?

Эпизод девятый

Двор уже знакомой нам чайханы. Здесь на редкость спокойно, посетителей почти нет. Разве что Насреддин, как всегда, незаметно пристроился с пиалой чая в уголке, да у коновязи мирно пасется ишак. Изредка из-за служебной занавески появляется Чайханщик — не по необходимости, а так, для поддержания беседы: он всё ещё чувствует свою вину перед Насреддином. А за низким дувалом чайханы, на улице творится что-то невообразимое: крики, стоны, проклятия... В воздухе мелькают палки, сабли, камни.

Насреддин *(задумчиво)*

Чем нравилась всегда мне Бухара -

Что здесь покой, безветрие, жара...

А нынче вдруг такая суматоха -

Бухарцы как взбесились в семь утра!

Чайханщик *(с тревогой)*

Да, нынче здесь Гоморра и Содом!

Солдаты обыскали каждый дом!

Всё утро стража ловит Насреддина...

(хихикнув)

А он, как видно, ловится с трудом!

Насреддин

Ловить меня сегодня не резон:

Сейчас на насреддинов не сезон!

А коль меня случайно и поймают,

Я тут же докажу, что я не он!..

Неожиданно во двор вваливается новый Гость. Одет он богато, даже роскошно, но видно, что уличная перепалка не прошла для него даром.

Гость *(отдуваясь)*

Я просто выть от ярости готов!..

Я ожидал улыбок и цветов,

А получил мильёна три проклятий

Из искаженных ненавистью ртов!

Гость проходит через весь двор и плюхается на коврик рядом с Насреддином.

Насреддин *(сочувственно)*

Но кто ты, друг?.. Представься наконец!

Гость

Я звездочёт, философ и мудрец!..

По приглашенью вашего Эмира

К нему я направлялся во дворец.

Я ехал из Багдада много дней,

Менял в пути верблюдов и коней...

И ожидал, что здесь я буду встречен

Каскадами приветственных огней.
Но по пути к эмирскому дворцу
Солдат скопилось — точно на плацу,
И каждый норовил недружелюбно
Хлестнуть меня камчою по лицу!
И все орали хором как один:
«Держи мерзавца!.. Это Насреддин!»
Да, судя по моим рубцам и шишкам,
Он крепко чем-то им не угодил!
В какие бы дикарские края
Судьбою ни бывал заброшен я -
Нигде таких я горьких унижений
Не знал, не будь Гуссейн я Гуслия.

Насреддин

Хоть ты мудрец, послушай дурака:
К Эмиру в гости не спеши пока...
Не во дворце, а у подножья плахи
Твоя, дружок, окажется башка!
Ты долго был в пути, а между тем
Эмир издал указ, известный всем:
Казнить тебя за то, что ты грозился
Эмиру обесчестить весь гарем!..

Гуссейн Гуслия (*в ужасе*)

Я немощен и болен... **Как и чем**
Я мог бы обесчестить весь гарем?..
Я б мог их — в лучшем случае! — потрогать,
И то, боюсь, досталось бы не всем!

Насреддин *(решительно)*

Твоею озабоченный судьбой,
Я должен во дворец идти с тобой!
Я громко заявлю, что ты не бабник,
А даже и напротив... голубой!

Гуссейн Гуслия *(в шоке)*

Ты спятил?.. Да жена моя тогда
Повесится от горя и стыда!
Она и так не раз меня корила,
Что я с ней вял бываю иногда!..

Насреддин *(задумчиво)*

Тогда... идём опять же во дворец,
И я там говорю, что ты... скопец
И в деле обещивания женщин
Ты, мягко говоря, не сильный спец!..

Гуссейн Гуслия *(в отчаянии)*

С каким же я в Багдад вернусь лицом?
Я ж там считаюсь мужем и отцом!..
Там у меня детей осталась куча...
Так чем же я их делал?.. Огурцом?

Насреддин

Ну, милый, на тебя не угодишь!
Я за тебя тружусь, а ты гундишь!..
Я чувствую, о мудрый, ты на плаху
Эмирскую стремишься?.. Так иди ж!..

Гуссейн Гуслия рыдает, плечи его сотрясаются. Насреддин смягчается.

Насреддин

Что ж, остается третий вариант.

Теперь расчет один — на мой талант!

А также на шикарную одежду...

Давай сюда, о модник, свой халат!

Давай сюда халат свой и чалму!

Чувяки?.. Нет, чувяки не возьму!

Такие ж есть — я слышал! — у Эмира,

А раздражать Эмира ни к чему.

(разглядывает чувяки)

Взгляни-ка: жемчуг, золото, парча...

Эмир меня удавит сгоряча!

Любой богач всегда приходит в ярость,

Когда богаче видит богача...

Насреддин наряжается в богатые одежды мудреца, а тот опасливо примеряет халат Насреддина.

Гуссейн Гуслия *(кивая за дувал)*

А мой верблюд?

Насреддин *(беспечно)*

Дворец невдалеке.

Я доберусь туда на ишаке.

Я б дома даже голову оставил -

К Эмиру лучше ехать налегке!..

Гуссейн Гуслия *(жалобно)*

А как же я?!

Насреддин

Присядь-ка в уголке.

Да мух пересчитай на потолке

Иль сам с собой — неглупым человеком -

Посплетничай часок накоротке.

Гуссейн Гуслия

Я в Бухаре не знаю никого

И на тебя надеюсь одного...

Ужели твоего коварства суслик

Нагадит в плов доверья моего?..

Насреддин

На улицу не лезь, имей в виду,

Не то опять нарвёшься на беду!..

Имей благоразумье и терпенье!

И жди меня. Ты вял, о мудрый?..

Гуссейн Гуслия (*покорно*)

Жду!..

Эпизод десятый

Зал торжественных приемов в эмирском дворце. Эмир привычно скучает на своем троне. Сквозь цепь стражников прорывается Насреддин в одежде Гуссейна Гуслии и, подскочив к трону, бухется перед Эмиром на колени.

Насреддин (*задыхаясь от волнения, вполне, впрочем, искренне*)

Вы с женщиною были ль ночью этой?

Ответьте, о сравнимый лишь с Луной!

Эмир

Какой же нахалюга ты отпетый,

Что запросто чирикаешь со мной!

Кто ты такой?.. И что тебе здесь надо?..

Здесь задаю вопросы только я!

Насреддин (*представляется*)

Мудрец и прорицатель из Багдада -

Гуссейн, как говорится, Гуслия!..

Эмир (*смягчившись*)

Наслышан о твоей я громкой славе!..

Но дерзким любопытством не греши:

Хорёк твоей бестактности не вправе

Обнюхивать чувяк моей души.

Насреддин (*нетерпеливо*)

Так всё ж — была ли женщина, ответьте!..

Эмир (*выходя из себя*)

Твоё какое дело?.. Отвяжись!..

Насреддин (*с жаром*)

Мне это знать важней всего на свете,

От этого зависит ваша жизнь!..

Эмир (*насмешливо*)

Ну что ж, Багдадский Умник, докажи мне,

Открой мне, бескультурному, глаза -

Какой ущерб моей наносят жизни

Гюзель, Будур иль, скажем, Фирюза?

Насреддин

На вашу гениальность уповая,

Я всё вам объясню — ответ-то прост:

Угроза, мой эмир, как таковая

Исходит не от женщин, а от звёзд!
За небом наблюдая прошлой ночью,
Я вдруг увидел: звёзды так сошлись,
Что прочитал по звёздам я воочью,
Что женщина... погубит вашу жизнь!

Эмир (*плаксиво*)

Не нравятся мне что-то эти речи!..
Мне от любви отказываться жаль...
Как раз сегодня я мечтал о встрече
С молоденькой красавицей Гюльджан.

Насреддин (*рассудительно*)

Я вам в желаньях ваших не перечу,
Но коль вы продолжать хотите жить,
То вам, благоуханный, вашу встречу
Придется на недельку отложить!..
Сегодняшнего вашего девиза
Суть такова: все женщины — враги!
Гюльджан же — о! — опасная девица,
Аллах вас от неё убереги!..

Эмир

Мне вытерпеть такое нету мочи!
Ведь я здоровый, сильный, молодой!..
Выходит, все мои шальные ночи
Накрылись — как в пословице — звездой?!

Насреддин

А вы себе на время дайте роздых!..

Пусть будет даже очень невтерпеж,
Дождитесь, мой Эмир, покамест в звёздах
Желанный вам не сложится чертеж.

Слышны стоны, охи, проклятия — и небольшой отряд стражников во главе с Начальником стражи вволакивает в зал полуживого мудреца Гуссейна Гуслию.

Теперь он в ещё худшем состоянии, чем был, когда мы расставались с ним в чайхане. Борода его всклокочена, глаза вот-вот выскочат из орбит, а на и без того дырявом халате Насреддина зияют огромные прорехи.

Начальник стражи (*с гордостью*)

Был день не зря сегодня отработан:

Хорёк попал в силок, мой господин!

Эмир (*нетерпеливо*)

Давай-ка без метафор! Где он?

Начальник стражи (*выталкивая Мудреца вперед*)

Вот он!..

Эмир

И кто он, этот дервиш?

Начальник стражи

Насреддин!..

Эмир (*он приятно удивлен*)

Как удалось поймать вам Насреддина?..

Большой подарок сделали вы мне!

Начальник стражи

Вся стража Бухары за ним следила.

Нашли в одной паршивой чайхане.

Насреддин важным шагом подходит к Мудрецу и бесцеремонно оглядывает его с ног до

головы.

Насреддин

Вы все сошлись во мнении едином,
Что вами арестован Насреддин...
Но я не раз встречался с Насредином
И должен вас расстроить: он блондин!..

Эмир (*мгновенно сменив милость на гнев*)

За что ж казна вам денежки платила,
А вы их нагло смели получать,
Тогда как вы брюнета от блондина
Ещё не научились отличать!

Начальник стражи (*зло поглядывая на Насреддина*)

Искали мы в подвалах и на крышах,
Всё обыскали в каждом мы дворе...
Брюнетов — тьма. Нашлось с десятков рыжих,
А вот блондинов нету в Бухаре!

Эмир (*ядовито*)

Тогда проблему вы решили просто:
Нашли того, кто светел от седин,
Постановив про этого прохвоста,
Что в детстве он, возможно, был блондин!

Насреддин (*возмущенно подхватывая*)

Какого-то нашли авантюриста,
Глубокого к тому же старика!..
Ведь этой развалюхе лет под триста,
А Насреддину нет и сорока!

Мудрец (*падая перед Эмиром на колени*)

О да, луноподобный, так и было:

Сижу я тихо-мирно в чайхане,

Подходят здоровенных три дебила

И руки вдруг заламывают мне!

И говорят, мол, ты отныне будешь

Везде и всюду зваться Насреддин!..

А если это имечко забудешь -

Так мы тебе плетью напощадим!

Я говорю: кому же это надо,

Чтоб стал я Насреддином, если я

Мудрец и прорицатель из Багдада

И звать меня Гуссейном Гуслия?..

Эмир (*переводя обеспокоенный взгляд на Насреддина*)

А ну-ка растолкуйте мне скорее,

Что это за конфуз в конце концов,

Что зрю одновременно в Бухаре я

Аж двух одноименных мудрецов?!

Насреддин (*Эмиру, тихо*)

Как на меня вы не смотрели косо б,

Но знайте: прорицатель — это я!..

Как отличить, я знаю верный способ,

Прохвоста от Гуссейна Гуслия!..

(*мудрецу*)

Готов ли ты — скажи определенно! -

Все звёзды в небесах пересчитать?..

Мудрец (*спокойно*)

А что считать?.. Их триста миллионов
Шестьсот пятнадцать тысяч двести пять!

Насреддин (*неприятно поражен*)

Довольно точно. Знаешь, очень странно,
Но вовсе не такой уж ты debil,
Как выглядишь. Но вот звезду Гассана -
Новейшую! — ты сосчитать забыл!..

Мудрец (*сконфуженно*)

Признаться, я не слыхивал про эту
Звезду... Придется глянуть в чертежи!..

(*спохватившись*)

Да этакой звезды в природе нету!..

Насреддин (*твердо*)

Есть!

Мудрец

Нет!

Насреддин

Есть!

Мудрец

Нет!

Насреддин

Есть!

Мудрец

Нет!

Насреддин

А докажи!..

Мудрец замолкает, не зная, что ответить. Эмир наблюдает за ним с явным недоброжелательством.

Эмир

Мудре-е-ец!.. Да в Бухаре таких до чёрта!..

Дурацким выражением лица

Он, может, и похож на звездочёта,

Но вовсе не похож на мудреца!

Насреддин *(Мудрецу, наступательно)*

Так ты тот самый гений из Багдада,

Чье имя облетело все края,

Чей след поцеловать — и то награда

Для нас, обычных смертных?..

Мудрец *(гордо)*

Это я!..

Насреддин *(круто меняя тон)*

Ты жалкий самозванец и невежда!

Назвав себя Гуссейном Гуслия,

Ты станешь уверять, что и одежда,

Которая на мне...

Мудрец *(перебивает)*

Она — моя!

Насреддин

Из наглецов ты самый наглый в мире!..

Но главный свой секрет не утай:

Скажи, чувяки, те, что на Эмире,-

Они ведь тоже, видимо...

Мудрец (*запальчиво*)

Мои!..

Эмир (*разводит руками*)

Ну, это уж вершина неприличья!

Насреддин (*буднично*)

Не стоит продолжать. Диагноз прост:

Чудовищная мания величья.

Маниакальный бред на почве звёзд.

Эмир (*зевнув*)

Число улик растёт неудержимо!

Опасный оказался старикан!..

(*стражникам*)

Поскольку это явный враг режима,

Швырнуть его немедленно в зиндан!

Мудрец (*плача*)

За что?! Из-за интриги чьей-то грязной

Мне суждена пожизненно тюрьма?!

Вы тронулись умом, солнцеобразный!

Луноподобный, вы сошли с ума!

Насреддин (*Эмиру, тихо*)

Я ненависти к деду не питаю,

Но, кажется, темнит чего-то он...

Позвольте-ка его я попытаю -

А вдруг да иудейский он шпион?!

Эмир *(с милостивой улыбкой)*

Талантов у тебя и впрямь в избытке!

Таких умельцев прежде я не знал!

Так ты у нас ещё и мастер пытки?

Насреддин *(скромно)*

Я дилетант. Непрофессионал.

(лирически)

Бывает, попытаешь на досуге

Такого же... как этот вот... козла,

Но так, без вдохновения, от скуки,

Не чувствуя к пытаемому зла...

Ведь какова судьба у звездочёта?

Вся жизнь у неба звёздного в плену!

Сидишь вот так один — и безотчетно -

Нет-нет да и завоешь на луну!

Считаешь эти звёздочки, считаешь

И весь переполняешься тоской...

Но лишь кого-то малость попытаешь -

И все недомоганья как рукой!..

Эпизод одиннадцатый

Помещение, предназначенное для пыток. На стенах развешаны всевозможные, устрашающие своим видом пыточные инструменты. В углу на корточках сидит печальный мудрец Гуссейн Гуслия в обречённой позе и с потухшими глазами.

В скважине поворачивается ключ, и входит Насреддин. При появлении Насреддина узник вскакивает, взгляд его оживает.

Насреддин *(останавливая Мудреца)*

Не делай, о наивный, и попытки

Из этой славной комнатки удрать!

К тебе я применять не буду пытки,

Но ты обязан всё-таки орать!..

Когда тебя, дружок, начну пытать я,

Ты высунься в окошко и ори!

Мудрец

А что орать?

Насреддин *(нетерпеливо)*

Ругательства, проклятья,

Да что угодно, чёрт тебя дери!

Как будто бы железный прут я в брюхо

Тебе воткнул!..

На лице Мудреца появляется выражение подлинного страдания.

Что, больно?.. Так ори,

Чтоб стукачи окрест лишились слуха,

Чтоб лопнули в округе фонари!..

Мудрец пытается закричать, но производит лишь жалкий блеющий звук и сконфуженно умолкает.

Насреддин *(укоризненно)*

Ты мне сейчас напоминаешь кошку,

Которую журавль клюнул в нос.

Пытать тебя я буду понарошку,

Но голосить-то следует всерьёз!..

Меняй приемы, маски, мизансцены,

Побольше гнева, боли и слезы!
Попробуй вой рожаящей гиены!
Попробуй вопль недоенной козы!
Попробуй подражать степному зверю!
Тревожь свою фантазию, тревожь!..

Мудрец производит ещё один невразумительный звук и исподлобья смотрит на своего мучителя.

Ну, что тебе сказать, дружок?.. Не верю!..

Весьма неубедительно орёшь!

Возможно, для ценителей вокала

Твой голос изумительно хорош...

Но в крике оскопленного шакала

Не чувствуется правды ни на грош!

Не любишь, ох, не ценишь ты работы!

Ох, на себя накличешь ты беду!

Мудрец (*жалобно*)

Никак я не найду заветной ноты,

И верного я тона не найду!..

Насреддин (*жёстко*)

Палач тебя научит верной ноте!

Все ноты и октавы знает он!

Загонит пару игл тебе под ногти,

И ты в момент отыщешь верный тон!..

Ты вот на чём вниманье заостри-ка:

В тебе к тиранам ненависть слаба!

Есть просто крик. А где же пафос крика?

Где яркие и гневные слова?..

Мудрец (*смущённо*)

Хоть много слов в мозгу моём хранится,

Но всё ж словарный жалок мой улов.

Я не привык судиться и браниться

И потому не знаю крепких слов!..

Насреддин (*изумлённо*)

Да что ты?.. Ни единого словечка?..

Я поделюсь одним-другим словцом!

(*наклоняется к Мудрецу*)

Давай-ка ухо, кроткая овечка!

Но не красней ушами и лицом!..

Насреддин что-то шепчет Мудрецу на ухо, и по выражению лица последнего видно, что услышанное повергает его в ужас. Зато Насреддин вполне доволен произведенным эффектом.

Насреддин (*наставительно*)

Ну да, ведь ты ж вдыхал особый воздух!

Ты не привык барахтаться во зле!..

Ты жизнь провел на выдуманных звёздах,

А жить-то надо было на Земле!..

Представь: тебе зажали пальцы дверью...

Ну, что ты сморщил рожу-то?.. Кричи!

Мудрец (*что есть силы*)

Мерзавцы!.. Гады!.. Сволочи!..

Насреддин

Не верю!..

Ты пропустил словечко «**Палачи!**».

Мудрец (*капризничая*)

Трагедия случится, что ль, какая,
Коль я одно словечко... пропустю?

Насреддин

Пропустишь, глупой лени потакая,
А главный социальный смысл — тью-тью!..
Ты так кричи, чтоб сердце защемило,
Мне искренний твой гнев необходим!

Мудрец (*неожиданно*)

А можно я скажу: долой Эмира?..

Насреддин (*опешив*)

Пока не стоит. С этим погодим.
Придерживайся в жизни середины.
Жизнь коротка, а зла запас велик.
За правду пусть воюют насреддины,
А твой удел — художественный крик!..
Ну что же, мы довольно помолчали,
Пора и голос всё-таки подать!..

Мудрец (*истошно*)

Гадьё!.. Волки позорные!.. Сучары!
Зарежу — век свободы не видать!..

Насреддин (*он ошеломлен*)

Откуда вдруг из нашего народа,
Что солнцем и поэзией богат,

Попёрла эта тёмная природа,
Которая зовется — **русский мат?**..
Каких чудес не встретишь в этом мире!..

(мудрецу)

Скажи мне — да простит меня Аллах! -
Ты не был... в этой... как её... в Сибири?..
Не сиживал ли... в этих... в кандалах?

Мудрец *(с достоинством)*

Родился в предостойнейшей семье я
И рос послушным мальчиком. Как все.
И, склонность к философии имея,
С отличием окончил медресе!..

Насреддин *(пытаясь быть рассудительным)*

Твой крик хорош. И гнева в нём в избытке.
Язык же твой для публики негод!..

Мудрец *(кричит)*

Какой язык — когда такие пытки?!

Под пыткой не такое запоёшь!

(высовывается в окошко)

Вперед, сыны Отечества!.. На приступ!..

Вперед!.. Алён занфан де ля патри!..

Насреддин

(хватается за сердце)

Послушай, у меня сердечный приступ...

Прошу тебя... не надо... не ори!..

Часть вторая

Эпизод двенадцатый

Вечер в дворцовом саду. В окружении экзотических деревьев и диковинных птиц Эмир и Насреддин коротают время за игрой в кости.

Эмир

Боюсь, мудрец, на женщин твой запрет

Потенции моей наносит вред.

Способности мои на эту тему,

Я чувствую, вот-вот сойдут на нет...

Насреддин

Ах, стоит ли об этом причитать!

Вам всё ещё удастся наверстать!

Эмир *(рассудительно)*

Но меч, когда он не в употреблении,

Печною кочергой рискует стать!..

Насреддин *(наставительно)*

Поскольку под святой звездой

Абу Всевышний вашу поместил судьбу,

Впрягите ишака долготерпенья

В своих страстей безумную арбу!

Эмир *(свирепея)*

Три дня уж я — глумливый ты прохвост! —

Смиренно жду благословенья звёзд...

Но тигр страсти в клетке воздержанья

Отсидживать устал свой гордый хвост.

Насреддин *(поднимая глаза к небу)*

Светила нынче выстроились в ряд,

Они так выразительно горят.

Неужто, о собой затмивший солнце,

Они вам ни о чём не говорят?..

Эмир (*важно надувая щеки*)

Светила услаждать лишь могут взор,

Но с ними невозможен разговор...

Насреддин

Они вам говорят, о луноликий,

Что каждый ваш министр — отпетый вор!

Эмир (*насмешливо*)

Чтоб осознать сей мысли глубину,

Не надо пялить зенки на луну.

Достаточно хотя бы раз в неделю

Заглядывать в эмирскую казну.

Насреддин

Как низко пал наш просвещенный мир!

И как вы это терпите, Эмир?..

Не верю, чтоб такой миропорядок

Был вашему святому сердцу мил.

Эмир (*со вздохом*)

Что делать?! Мир стоит на воровстве!

Воруют в Самарканде и в Хиве,

В Ширазе, в Тегеране и в Стамбуле,

И даже — страшно вымолвить — в Москве!..

Иной наворовался вроде всласть —

Уж некуда украденное класть!..

Уж обожрался. Уж глотать не может,
А сам всё наготове держит пасть...
Конечно, мне известно с давних пор,
Что каждый мой министр — стократный вор,
Но было бы ошибкой думать, будто
Ворует лишь один эмирский двор.
Народу — чтоб не вздумал бунтовать! —
Мы тоже разрешили воровать.
Пусть лучше сам ворует потихоньку,
Чем с воровскою властью враждовать!..
Но — неизобретателен народ:
Один в чужой залезет огород,
Другой обчистит пьяного, а третий
На улице подкову подберёт.

Насреддин

Но если образ жизни здесь таков,
Откуда же так много бедняков?..
Боюсь, для благоденствия народа
У вас нехватка пьяных и подков.

Эмир *(злбно)*

Кто беден, тот себя и виновать!..
Выходит, не умеешь воровать!..
И так уж дали полную свободу,
Так что ж — ещё пособья выдавать?..

(не без гордости)

Рост воровства у нас неудержим,
И мы кривою роста дорожим:

Раз все воруют, значит, все при деле!

На этом-то и держится режим!..

Насреддин

А не случилось вам ночной порой

Притихшей прогуляться Бухарой,

По образцу Гаруна-аль-Рашида

Проверить населения настрой?

Послушать у одних — других ворот,

Что об Эмире думает народ?..

Эмир

Народ своё суждение об Эмире

Мне каждый день под окнами орёт!

Насреддин

И что же он орёт?

Эмир

Ругает власть,

Да так, что хоть из дома не вылазь!..

(со вздохом)

Такая уж традиция в народе —

Ему всегда кого-то надо клясть!..

(решительно смахивает со стола игральные кости.)

Что ж, время расставаться, как ни жаль!..

Пора мне навестить свою Гюльджан.

Ни соком, ни шербетом, ни кумысом

Не загасить души моей пожар!..

Насреддин *(испуганно)*

А как же воля звёзд?!

Эмир

Увы и ах!..

Мне звёзды — не указчики в делах!

Свидание с наложницей моею

Мне может запретить один Аллах!..

Входит Начальник стражи, буквально волоча за собой умирающего от страха Дворцового лекаря.

Случилось что?..

Дворцовый лекарь (*заикаясь*)

Г-гюльджан...

Насреддин (*быстро*)

Она жива?!

Дворцовый лекарь

Ж-жива, но жизнь в ней теплится едва!

Бледна... в поту... Дрожит, как в лихорадке...

И говорит бессвязные слова!..

Насреддин

Я крайне этой вестью удручен.

Но я, по счастью, здесь!..

Эмир (*удивленно*)

А ты при чём?

Насреддин (*удивлен в свою очередь*)

При чём тут я?!

Да по всему Востоку

Считаюсь самым лучшим я врачом!

Начальник стражи *(в сторону)*

Ух, выскочка!..

(Эмиру)

Уж больно он горяч!

Какой он врач?! Он попросту трепач!

Эмир *(Насреддину)*

Немедленно займись её леченьем!

Пока тобой не занялся палач!

Эпизод тринадцатый

Спальня Гюльджан в эмирском дворце. Самой Гюльджан не видно — она лежит в кровати, закрытой глухим пологом.

Появляются Эмир, Начальник стражи, Дворцовый лекарь и Насреддин. Эмир со свитой останавливается в отдалении.

Насреддин подходит к кровати больной.

Насреддин *(громко)*

Гюльджан!..

(быстрым шепотом)

Молчи!.. Не задавай вопросов!

Не вскрикивай, не ахай и не плачь!

(громко)

Ты спрашиваешь: кто я?.. Я философ,

Мудрец и звездочёт, а также врач!..

Лечу прикосновением и взглядом

И множество иных творю чудес!..

Гюльджан

Я счастлива, любовь моя, ты рядом!

Эмир (*успокаивающе*)

Я здесь, моя любимая, я здесь!

Насреддин

Гюльджан!.. Страхни с себя недуг унылый

И жизнь к себе обратно позови!

Гюльджан

Я от любви к тебе сгораю, милый!

Эмир (*растроганно*)

А я — так просто плавлюсь от любви!

Насреддин

Я тяжкий груз взвалил себе на плечи:

Не вылечу тебя — так сам умру!

Гюльджан (*испуганно*)

Мне легче!.. Мне уже гораздо легче!..

Я непременно вылечусь к утру!

Насреддин

Я приложу талант свой и старанье,

Чтоб из тебя изгнать твою болезнь!

Эмир (*обеспокоенно*)

Но только... слышь?.. лечи на расстояньи!

А сам за занавеску к ней не лезь!

Насреддин (*твердо*)

Чтоб применить я смог свою науку,

Чтоб выставить я смог диагноз свой,
Мне надобно больной потрогать руку!

Эмир (*язвительно*)

А ногу не желаешь, дорогой?..
А чем плоха, к примеру, ягодица!
Или бедро?.. Иль, скажем, та же грудь?..
А если даже это не годится,
То назови ещё чего-нибудь!
Ах, медики! Вам только бы потрогать!..
Мне ближе метод старых докторов:
Больной врачу показывает ноготь,
Врач дунул-плюнул — и больной здоров!
Замечу, напугать тебя рискуя,
Что с вашим братом я бываю строг!
Врачам частенько головы секу я...

Насреддин

За что?

Эмир

Как говорится: за дотрог!..

Начальник стражи (*Эмиру, тихо*)

Не по душе мне умник из Багдада!
Терпеть его ужимки нету сил!..
Сказать по правде, с первого же взгляда
Я этого нахала раскусил!
О, это скорпион с опасным жалом,
И не настолько мудр он, как хитёр!..

Ей руку не потрогал, а пожал он...
Пожал, помял, потискал и потёр!
Чтоб тяжких подозрений сбросить бремя,
Давайте **срам** пройдохе отсечём!

Эмир

Зачем?

Начальник стражи (*досадуя*)
Ведь он работает в гареме
И должен безопасным быть врачом!

Эмир

Кастрировать врача?... Совет не лучший!

Не все твои советы хороши!

(*подумав*)

Ну разве только так... на всякий случай...
Для вящего спокойствия души?

Начальник стражи (*с жаром*)

Он очевидный бабник! Просто явный!..

Идея появилась неспроста:

У нас скончался евнух. Самый главный.

Вакансия пока не занята!

Дворцовый лекарь (*кивая на Насреддина, одобрительно*)

А доктор всё хлопочет у кровати!

Так рьяно служит делу не любой!

Начальник стражи (*Насреддину*)

Эй!.. Подойди к Эмиру, врачеватель!

Он хочет побеседовать с тобой!

Насреддин нехотя отходит от кровати Гюльджан и приближается к Эмиру.

Ты знаешь, место евнуха свободно,
Он умер, и, душой о нём скорбя,
Пресветлый повелитель наш сегодня
Назначил главным евнухом **тебя!**

Насреддин

Меня?..

Эмир

А что ты голову повесил?
Тебе дают ответственный пост!

Начальник стражи *(не скрывая злорадства)*
Конечно, ты чуток убавишь в весе,
Зато ускорить свой карьерный рост!

Эмир

Тут нету для тебя партнерш возможных,
К чему ж тебе обуза между ног?

Начальник стражи *(с пафосом)*

Клинок тогда клинок, когда он в ножнах,
Без ножен он стручок, а не клинок!

К тому же это лишние заботы
В карьере, в личной жизни и в судьбе:

Во-первых, отвлекает от работы,
А во-вторых, мешает при ходьбе!

Насреддин (*потерянно*)

Но при ходьбе ничто мне не мешает!

Эмир (*наставительно*)

Послушай-ка, любезный Гуслия!

Мешает или нет — здесь **кто** решает?

Да, правильно. Решаю только **я**!

С грохотом обрушивается постельный полог, и перед присутствующими предстает разъярённая Гюльджан.

Гюльджан

Эмир! А ну оставь врача в покое!

Эмир (*ошарашенно*)

Болезни, я гляжу, простыл и след!

Гюльджан

Оставь врача! Не то в мои покои

Ты не войдешь в ближайшие сто лет!

А если вы решили в злобном раже

Кому-нибудь оттяпать естество,

Есть лучше кандидат — Начальник стражи,

И надо сделать евнухом **его**!

В ту ночь, когда у отчего порога

Он взял меня, мерзавец, под арест, —

Поверите ль? — он всю меня потрогал,

Не пропустив и самых тайных мест!

Когда же приступил он к поцелую

И губы к моему приблизил рту,

То вы не представляете, какую

В тот миг я испытала тошноту!

Эмир (*ошеломлённо*)

Так ты моих наложниц щупать начал?!

И — надо же! — такого подлеца

Я по своей наивности назначил

Охранником эмирского дворца!

Ах, сколько чувств во мне ты вызвал гневных,

Разбив мои надежды и мечты!

Теперь я знаю, кто мой главный евнух —

На эту роль годишься только ты!

Гюльджан (*брезгливо*)

И эта-то блохастая собака

Эмирский пожелала съесть пирог!

Эмир (*задумчиво*)

Придется оскопить тебя, однако!

Начальник стражи

За что, мой повелитель?!

Эмир

За дотрог!

Начальник стражи (*плача*)

Что станет со мною — знаем всё мы,

Но вот жена... Она сойдет с ума!

Эмир

Не бойся за неё! Свои проблемы

Она решит уж как-нибудь сама!

Начальник стражи

Едва ль она воспримет это кротко,

Моя любвеобильная жена!

Эмир (*рассудительно*)

Она же у тебя не идиотка

И мыслить государственно должна!

От нас ей будет выдана бумага,

Мы объясним ей правила игры,

Что муж её использован на благо

Великой и цветущей Бухары!

Снимай штаны!

Не дожидаясь, пока до Начальника стражи дойдет смысл эмирского приказа, Насреддин коротким рывком сдергивает с него штаны.

Начальник стражи (*окончательно деморализованный*)

Нельзя ль поменьше прыти?

Имейте совесть! Будьте же людьми!

(*рыдает*)

Уж лучше вы башку мне отрубите,

Но только не орудие любви!

Насреддин и Дворцовый лекарь присаживаются на корточки, чтобы поближе рассмотреть предмет, из-за которого возникло столько разногласий. Дворцовый лекарь пользуется при этом здоровенной лупой.

Насреддин (*презрительно*)

И это называет он орудьем!

Дворцовый лекарь (*поддерживает Насреддина*)

И было бы рыдать из-за чего!

Начальник стражи (*сквозь слезы*)

Но я...

Насреддин (*сурово*)

С наукой спорить мы не будем!

(*стражникам*)

А ну в кастрационную его!

Эпизод четырнадцатый

Эмирские бани. Эмир и Насреддин, завернувшись в мокрые простыни, продолжают свои «философские» споры. На столике перед ними — фрукты и напитки.

Эмир (*явно тоскуя*)

Гюльджан больна!

Насреддин (*скорбно*)

Боюсь, что безнадежно...

Эмир (*яростно*)

И только ты один тому виной!

Ты сделал так, что стало невозможно

Ей видеться с возлюбленным!

(*скромно уточняет*)

Со мной!..

(*слезливо*)

Она в постели чахнет сиротливо,

Не видя рядом милого лица.

Так роза увядает без полива!

Так без барана кукуется овца!

Насреддин (*выхватывая из-под простыни записную книжку*)

Сравнение, достойное Хафиза!

Особенно второе. Про овцу!

Эмир (*укоризненно*)

Какой ты льстец, однако, и подлиза!

Серьёзным людям это не к лицу.

Насреддин

Хоть лесть вполне в традициях Востока,

Я против правды вовсе не грешу:

Вы скажете — я плачу от восторга,

Вы рот открыли — я уже пишу!

Ух, наберусь когда-нибудь отваги

И предоставлю вам — настанет час! —

Вот этакую кипищу бумаги —

Цитатник из великих ваших фраз!

(с жаром)

Ну объясните мне Аллаха ради,

Как только удастся это вам:

Как слово ни пророните — Саади!

Второе слово скажете — Хайям!

Эмир (*даже он конфузится от такой беззастенчивой лести*)

Не ведаю, как это происходит!

И вправду: дело тонкое — Восток!

Сидишь вот так, сидишь — и вдруг находит

Случайный вдохновения поток...

(спохватившись, строго)

Но я хочу вернуться к прежней теме.

Любезный, сколь бы ты не возражал,

Сегодня же я появлюсь в гареме

И обниму любимую Гюльджан!

Насреддин (*устало*)

Пресветлый, неужели вам не ясно,

Что рисковать не следует сейчас?!

Её болезнь заразна, что опасно,

О солнце справедливости, для вас!

Появляется Начальник стражи. Внешне он выглядит суровым и подтянутым, как и прежде, но вот голос... Короче, мужественный воин произносит слова... нежным фальцетом.

Начальник стражи (*с ненавистью сверкнув взглядом на Насреддина — Эмиру*)

О, конкурент Луны! Я к вам с докладом!

По холодку, сегодня поутру

Я вместе с моим доблестным отрядом

Подробно всю обшарил Бухару.

Кто беден, кто богат, мне всё едино,

Я заглянул буквально в каждый двор,

Следов же негодяя Насреддина —

Увы! — не обнаружил до сих пор!

Насреддин (*с изумлением*)

Не он ли тот счастливчик чрезвычайный,

Кому врачи морковку отсекли?

Я вижу, он по-прежнему начальник!

А евнух кто ж?

Эмир

Другого мы нашли!

(со вздохом)

Мы отняли у парня ценный орган...

Но жизни не бывает без утрат...

(горделиво)

Зато я бедолаге выдал орден!

Насреддин *(с интересом)*

Какой же, мой Эмир?

Эмир *(смущённо)*

«За личный вклад»!

Конечно, между ног у парня голость,

Но есть и обретения... Зато

Редчайший у него открылся голос —

Так в Бухаре не может петь никто!

(Начальнику стражи)

Поди сюда!.. И спой нам поскорей-ка!

Яви нам свой талант со всех сторон!

Начальник стражи *(с ненавистью глядя на Насреддина)*

Не буду!

Насреддин *(ласково)*

И не надо, канарейка!

Я извращенец. Я люблю ворон!

(интимно)

На кой шайтан сдалась тебе охрана?

Ты мог бы мир вокалом удивить!

С таким обворожительным сопрано

Ты стал бы в мире лучшей... из певич.

Начальник стражи (*злобно*)

За то, что ты, подлец, со мною сделал, —

Дай срок! — тебе я крепко отомщу!

За шиворот тебя, проклятый демон,

На городскую плаху притащу!

Насреддин (*Эмиру, снисходительно*)

Подумаешь, оттяпали пиписку!

С мизинец, может быть, величиной!

А писку-то от этого, а писку —

Как в птичьем заповеднике весной!

Начальник стражи (*Эмиру, с отчаянием*)

Бывают же такие недоумки!

И как выносит этаких земля!

(*Насреддину, с угрозой*)

Вот мы сойдемся в узком переулке...

Насреддин (*заканчивает*)

...И я перекричу тебя, пискля!

Эпизод пятнадцатый

Дворец Эмира. Комната отдыха солдат эмирской охраны. Стражники лениво перебрасываются в кости. Ставки низкие, игра идёт без азарта. Стоя чуть в стороне, за игрой наблюдает Насреддин.

Насреддин (*не выдерживает*)

Боюсь, с такой копеечной игрою

Не станет ни один из вас богат!

Спешу вам сообщить: над Бухарою

Сегодня будет крупный звездопад.

Голоса

— И что с того?

— Подумаешь, забава!

Насреддин

Да звездопад-то будет непростой:

Упав на землю, звёздочка любая

Мгновенно превратится в золотой!

Готов на отсечение дать вам палец,

Что есть такие люди в Бухаре,

Что сколотили мощный капиталец,

Лишь собирая звёзды во дворе.

Добавлю в завершение всей тирады

И в будущем прошу иметь в виду! —

Что самые густые звездопады

В дворцовом наблюдаются саду.

В продолжение всего монолога за Насреддином с ненавистью наблюдает неизвестно когда появившийся Начальник стражи.

Начальник стражи (*ядовито*)

Словам, что здесь сегодня произнес ты,

Поверить могут только дураки!

Скорей тобой обещанные звёзды

В овечьи превратятся кизяки.

Насреддин (*с завистью*)

Ну, острослов! Ну, комик! Ну, задира!

Я сам большим сатириком слыву,

Но у тебя куда острее сатира...

Не в бровь, а в глаз! Я не переживу!

Начальник стражи (*чувствуя подвох*)

Одно из двух: иль жулик ты отпетый,

Иль у вранья чужого сам в плену!

(*важно*)

Звезда никак не может стать монетой!

Насреддин (*простодушно*)

Но почему, дружок?!

Начальник стражи

По кочану!

Насреддин (*восхищённо*)

И снова в цель! Пора мне мыть сортиры.

Я бездарь, неумеха, дилетант!

Ты у какого гения сатиры

Отгачивал разящий свой талант?

Начальник стражи (*с угрозой*)

Пошел отсюда вон, насмешник сраный!

С тобой мне пререкаться не с руки!

Шути хоть с кем, но не шути с охраной,

С **охраной** шутят только ишаки!

Насреддин

Послушай!.. Можем спорить мы друг с другом

До хрипоты. Не свалимся пока.

В свой адрес я приму любую ругань,

Но я прошу... Не трогай ишака!

Эпизод шестнадцатый

Площадь перед эмирским дворцом. Ночь. Двое стражников, стоящих у дворцовых ворот, напряженно всматриваются в темноту. Наконец, раздается легкий звон, и оба бросаются на звук упавшей на землю монетки.

1-й стражник

Уж час стоим, а только три монетки!

2-й стражник

Да, здесь довольно редкий звездопад!

1-й стражник

Скорей пойдём туда, где он не редкий,

Точнее говоря, в дворцовый сад!

Мы роёмся в пыли проклятой этой,

Тогда как наши ловкие дружки

Весёлой разновесною монетой

Давно свои наполнили мешки!

Пойдем?

2-й стражник

Пойдем!

(спохватившись)

Какие ж мы бараны!

Затмил нам разум золотой телец.

Как можем мы оставить без охраны

Заботам нашим вверенный дворец?

1-й стражник

Я что-то не припомню доброхота, —

А я тут десять лет стою с копьём! —

Который ночью бился бы в ворота,
Стремясь попасть к Эмиру на прием!

(горячо)

Не истязай себя сомнением глупым!
Ведь сам начальник наш — имей в виду! —
Сейчас усердно ползает по клумбам,
Ища с небес упавшую звезду.

Начальник!.. Сам!.. И весь отряд в придачу!

(выходит из терпения)

А впрочем, поступай, как знаешь, друг!

Но я такую редкую удачу —

Убей меня! — не выпущу из рук!

С этими словами 1-й стражник уходит внутрь дворца. Появшись в нерешительности, 2-й стражник отправляется за ним. Из ворот появляется группа беглецов: Мудрец, Гюльджан и Насреддин.

Насреддин *(с облегчением)*

Хвала Аллаху!.. Стражи больше нету!..

А я уж было чуточку струхнул,
Смекнув, что дело близится к рассвету,

А парни не снимают караул.

Я выпотрошил все мои карманы

И вижу: золотых в запасе нет,

А эти всё стоят и ждут, болваны,

Когда же хлынет ливень из монет.

Мудрец *(простодушно)*

Но почему должно им падать с неба?

Каких они с небес подарков ждут?

Насреддин

Да ждут всего!.. Кумыса, мяса, хлеба...

Мудрец

Но можно это всё добыть и тут!

Насреддин (*изумленно*)

Ведь ты мудрец... Ученое сословье...

А рассуждаешь, право, как дурак!

Взгляни вокруг! Восток...

Средневековье... Невежество...

Безграмотность... И мрак!

Зачем трудиться?.. Грызть гранит науки?..

Зачем чего-то сеять или жать?

Достаточно пустующие руки

Вот так зазывным ковшиком держать!

Народ устал от голода и жажды,

Но всё-таки работать не идёт.

Он свято верит, что с небес однажды

Ему в ладони что-то упадёт.

Мудрец (*с уважением*)

Ты знаешь свой народ...

Насреддин

В такого рода

Делах любое знание — капитал!

Не знай я своего, дружок, народа,

Я б на побег иллюзий не питал.

Эпизод семнадцатый

Двор чайханы. Раннее утро. Посетителей ещё нет. В центре двора мирно пощипывает травку ишак Насреддина. Калитка распахивается, и во двор вваливаются запыхавшиеся беглецы: Насреддин, Гюльджан и Мудрец. Насреддин бросается к ишаку.

Насреддин

Ты как, в порядке?

(треплет ишака по спине. Одобрительно)

Мышцы крепче стали!..

И вообще глядишься молодцом!

(садится на корточки перед мордой ишака)

А вот глаза грустят... Глаза устали...

И исхудал... Особенно лицом!

(кричит)

Али! Налей нам всем по миске супа!

Из дома выходит мальчишка-поварёнок.

Поварёнок *(печально)*

Он арестован, бедный наш Али!

Ещё Нияза взяли... И Юсупа...

И всех троих куда-то увели!

Насреддин *(опешив)*

Час от часу не легче!.. А причина,

Что выделили **этих** изо всех?

Поварёнок

Все трое укрывали Насреддина,

А это для бухарца — смертный грех!

Насреддин *(закрывает лицо руками)*

Я виноват! И нет мне оправданья!

В какой ни появляюсь я стране,
Я приношу лишь горе и страданья
Всем тем, кто прикасается ко мне.

Гюльджан (*обнимая Насреддина*)

Ты всем приносишь вред. И очень часто.

Но, кроме постоянного вреда,
Ты кой-кому даешь и крохи счастья...
Совсем нечасто, правда. Иногда.

Мудрец (*поддерживает Гюльджан*)

Там, в пыточной, я был с тобою рядом
И убедился: ты мужик незлой!

(*вспомнив*)

Но как тебя зовут?

Насреддин (*улыбаясь*)

Зови Мурадом

Или Ахмедом. Или Абдуллой.

(*неожиданно*)

Но если дружба светит впереди нам

И станем кунаками ты и я,

Зови меня Ходжою Насреддином!

Мудрец (*подхватывает*)

А ты меня — Гусейном Гуслия!

Насреддин

Ну мне пора!

Гюльджан (*с тревогой*)

Опять?

Насреддин

Опять!

Гюльджан

Куда ты?!

Насреддин

Мне надо быть в окрестностях дворца!

(укоризненно)

Ты, видимо, забыла, что солдаты

Арестовали твоего отца...

Эпизод восемнадцатый

Площадь перед эмирским дворцом. В центре площади — плаха. На ней трое несчастных, в которых мы без труда узнаем гончара Нияза, чайханщика Али и кузнеца Юсупа. Чуть в стороне, опершись на топор, застыл Палач. Вокруг площади волнуется толпа горожан. Сам Великий эмир в окружении придворных восседает в эмирском кресле — он пожелал осенить своим личным присутствием казнь важнейших государственных преступников. Наконец Эмир поднимает руку, и толпа затихает.

Эмир

Бухарцы! Эти три простолюдина —

Злодеи!.. Мы их казни предадим!

Они друзьями были Насреддина,

У них в домах скрывался Насреддин!

(одному из придворных)

Ступай на плаху, встань посередине

И громко огласи их имена!

Насреддин *(из толпы)*

Коль скоро речь зашла о Насреддине,

Внесите в этот список и меня!

Насреддин выбирается из толпы и подходит к Эмиру.

Эмир *(с удивлением)*

Привык к твоим причудам я, но ныне

Понять тебя не в силах даже я!

Что можешь ты сказать о Насреддине?

Ответствуй, о мудрейший Гуслия!

Насреддин

В одной кофейне, в городе Багдаде,

Мы с ним кальян курили с терьяком...

Болтали чушь... Читали вслух Саади...

Короче, я неплохо с ним знаком!

Напрасно вы браните Насреддина,

Добра он много сделал для людей!

Чья сплетня вас во мненьи утвердила,

Что Насреддин — разбойник и злодей?

Эмир *(в гневе)*

Ты защищаешь этого нахала?!

Смотри — не разругаться б нам навек!

Насреддин *(будто не замечая эмирского гнева)*

Моя душа с ним рядом отдыхала —

Такой он бесподобный человек!

Эмир

Опомнись! Монолог твой вдохновенный

На честь твою, болван, бросает тень!

А нынче с этой подлою гиеной

Ты видишься?

Насреддин *(с наивным удивлением)* А как же?.. Каждый день!

(наклонившись к уху Эмира, интимно)

Шпионы хоть работали на совесть,

Но всё ж не разузнали кой-чего!

Скажу вам сногсшибательную новость:

Есть **главный** укрыватель у него!

Эмир *(обалдев от сообщения)*

Ждал этих слов, как в летний зной дождя, я!

А то уж ты совсем погряз во лжи!

Так назови скорее негодяя,

А если можешь — то и покажи!

Насреддин *(скребет затылок)*

Для этого мне знать необходимо,

Что тех троих отпустят по домам,

И главный укрыватель Насреддина

Тогда своё лицо откроет вам!

Эмир *(ёрзая от нетерпения)*

Согласен. Только знай, что этот главный

Не проживет и нескольких секунд!

Поскольку это враг режима явный,

Ему башку немедля отсекут!

Насреддин

О, Бухара бы стала только краше,

Да случай тут уж больно непростой!

Боюсь, что пожеланье это ваше

Хрустальной лишь останется мечтой.

Насреддин, пошуровав в недрах халата, достает осколок зеркала и подносит его к лицу Эмира... Пауза.

И где ж ухмылка ваша удалая?

С чего вы изменились так в лице?

(придворным)

Не кушал ли с эмирского стола я?

Не жил ли целый месяц во дворце?

В дворцовой не валялся я кровати ль,

В саду ль дворцовом птиц я не кормил?

(эмиру)

Так вы и есть мой главный укрыватель,

О, солнце справедливости, Эмир!

Эмир (выйдя из оцепенения)

Опять она мне крепко навредила,

Доверчивость проклятая моя!

Я не узнал мерзавца Насреддина

Под маскою Гусейна Гуслия!

Насреддин (успокаивающе)

Стыда не заливайтесь алой краской,

Наивность и доверчивость кляня.

Вы не могли узнать меня под маской —

Вы ж никогда не видели меня!

Эмир (угрожающе)

Но я с тобой разделаюсь сурово!

Насреддин (благодарно)

Как отказать вам в лучшей из утех!

Но, мой Эмир, сперва сдержите слово

Насчет моих приятелей... Вон тех!

Эмир

О да!.. Я не сержусь на них нимало!

Я избавляю их от топора!

Они ведь пали жертвами обмана!

Насреддин (*с поклоном*)

Эмир, вам рукоплещет Бухара!

Светлейший, вы мудры, как Авиценна,

И остроумны, как Омар Хайям,

И — что приятно! — знаете вы цену

Моим **бесценным**, в сущности, друзьям!

Эмир (*важно*)

Молчи!.. Ты болтовнёю мне мешаешь

Отдать приказ казнить тебя скорей,

А значит, и возможности лишаешь

Избавить Бухару от бунтарей!

Насреддин

Но бунтарей не сами вы плодите ль?

Не вы ли населили ими мир?

Да вы их — если вдуматься — **родитель!**

Вы их **производитель**, мой Эмир!

Когда указ вы новый издаете,

Который только **вам** необходим,

Вы тем указом почву создаете,

Чтоб новый появился Насреддин!

Который год наш длится поединок,
И правым он и левым — всем не мил!
Чем круче власть — тем больше насрединов,
Чем больше их — тем беспокойней мир!

Эмир *(с интересом)*

А если власть захватят насрединны?

Насреддин

Счастливее не станет Бухара...

Опять не будет в мире середины,

А значит, и не будет в нём добра.

Бунтарь, живя в боренье неустанном,

Ругает и свергает всех царей,

Но, ставши сам халифом иль султаном,

Вострит топор на новых бунтарей!

Такой уж мы народ. Нам всюду плохо.

Нам жить невмоготу — и там, и тут...

Но без колючек и чертополоха,

Как видно, георгины не растут...

Эмир *(с издёвкой)*

Вот ты над властолюбцами смеешься,

Но на себя, лукавец, погляди —

Ведь по тебе же видно, как ты рвешься

Скорей попасть в народные вожди!

Насреддин

Куда с моим характером в вожди мне!

Уж кто ишак — тому не стать конем.

Плохого ж мненья вы о Насреддине,
Превратного вы мнения о нём!
К чему мне лезть в бухарские эмиры,
На что мне это счастье и зачем?..
Латать не мною сделанные дыры
В казне?.. И думать, чем кормить гарем?..

Эмир

Но чем же плохо в доме жить культурном,
Иметь одежду, пищу и ночлег,
И лучше ли — валандаться по тюрьмам
И на эмирской плахе кончить век?

Насреддин

Сто странных счастья есть у человека.
Боюсь, вы их не знаете, Эмир.
Но лишь на этих странностях от века
И держится сыпучий этот мир!..
Вот я стою у этого помоста,
Как говорят, у смерти на краю,
И вам понять, я думаю, непросто
Улыбку беззаботную мою.
Но счастлив я лишь тем — хвала Аллаху! —
И тем горжусь, улыбки не тая,
Что в миг, когда в крови свалюсь на плаху,
По мне заплачет женщина моя!
А вы, Эмир?.. Ваш голос много значит,
У ваших ног склонилась Бухара...
Но вы умрете — кто по вас заплачет?

Гарем?.. Визири?.. Слуги?.. Повара?..

Печалиться никто не станет шибко,
Когда и ваш верховный час пробьет...

Любимая в бассейне вашем рыбка —

И та по вас слезинки не прольет!

Так сверим же, Эмир, две жизни эти:

Чья веселей картинка бытия?..

И кто ж из нас счастливей был на свете —

Вы, всё имущий, или нищий я?

В это время к уху Эмира наклоняется давно уже нервничающий Начальник стражи.

Начальник стражи (*тихо*)

Я не пойму, чего мы выжидаем,

Оттягивая казни сам процесс?..

Ведь мы же этим сильно возбуждаем

К казнимому народный интерес.

Эмир (*так же тихо*)

Ты объясни чего-нибудь народу...

Начальник стражи

Что объяснить?

Эмир

Любую ерунду!

Начальник стражи

А Насреддин?

Эмир

В мешок его — и в воду!..

Топите — на окраине. В пруду.

Начальник стражи бросается было исполнять приказ, но Эмир возвращает его обратно, поманив пальцем.

Нести его в мешке необходимо

Дорогой, где не шастает народ.

Пронюхают, что топим Насреддина,

И дело примет скверный оборот!..

Эпизод девятнадцатый

Ночь в Бухаре. Окраина города. Дорога через старое кладбище. По дороге, отдуваясь и пытаясь, двое стражников тащат мешок с Насреддином. За ними важной командирской поступью следует Начальник стражи. Наконец, притомившиеся стражники останавливаются и бросают мешок прямо на дорогу.

1-й стражник (*озираясь по сторонам*)

Мы путь могли бы выбрать покороче!

Погони нет — прогнозам вопреки!

2-й стражник

К тому же в Бухаре такие ночи —

Таскай хоть с бриллиантами мешки!

1-й стражник (*Начальнику стражи*)

Приказ Эмира нам предельно ясен,

Но вот что нам не ясно, господин!

2-й стражник (*подхватывает*)

А чем он так уж, собственно, опасен,

Такой нестрашный с виду Насреддин?

Начальник стражи

Не страшен он ничем, но он **причина**

всемирной смуты, этот Насреддин!

Лишь истребив злодея Насреддина,
Мы **насреддинство** в мире истребим!

1-й стражник

Злодея?.. Не похож он на злодея!

2-й стражник

Скорее так... Обычный прохиндей!

Начальник стражи (*соглашаясь*)

Он сам — лишь клоп!.. Страшна его идея.

Она — всего опасней для людей!..

Своим страстишкам изменным в угоду

Удрать готовый в случае чего,

Он всюду проповедует свободу...

1-й стражник

Свободу от чего?..

Начальник стражи

Да от всего!.. Свободу рассуждать бесцеремонно

Об алчности начальства всех мастей,

Свободу от морали и закона,

От церкви, от традиций, от властей!

В отдельных странах — кроме стран Востока! —

Идея прижилась и проросла,

И там всюду цветут цветы порока

И буйно колосятся злаки зла!

1-й стражник (*с удивлением*)

Живя на столь солидном расстоянии
От этих стран, как может Насреддин
Оказывать какое-то влияние
На жителей Парижа и Афин?!

2-й стражник (*подхватывает*)

Выходит, если в Риме забастовка,
И здесь за всё в ответе он один —
Наш горемычный стрелочник с Востока,
Несчастный забулдыга Насреддин?..

Начальник стражи (*назидательно*)

Есть и свои в Европе насреддины,
Они другие носят имена,
Но бунтари всех стран в одном едины:
Повсюду смуты сеют семена!
Я приведу такой пример хотя бы... —
Представлю — самого кидает в жар! —
Как там, у них в Европе, ходят бабы?!

1-й стражник (*боясь поверить в страшную догадку*)

Неужто без чадры?!

Начальник стражи (*неумолимо*)

И без шальвар!..

(*чванливо*)

Чтоб дух изжить бесстыдства и разврата,
Мы кой-кого казним, а там, глядишь,
Заставим по законам шариата
Жить и Москву, и Лондон, и Париж.

Я говорю не спяну и не сдуру!..
Культура — вот начало всех начал!
Великую свою культур-мультиуру
Мы донесем до диких англичан!..
Дойдем до Скандинавии, до Польши...
Да мало ли невежественных стран!..

1-й стражник (*опасливо*)

Их слишком много!

Начальник стражи (*с угрозой*)

Нас гораздо больше!

Откажутся — спихнем их в океан!

1-й стражник

От ваших слов у нас затылки зябнут!

2-й стражник

О да, рассказ ваш жуток и жесток!

1-й стражник (*неожиданно простодушно*)

А где же помещаться будет Запад,

Коль будет на Земле сплошной Восток?

Начальник стражи (*снисходительно*)

Что Запад?.. Скверный запах — да и только!

Ведь он, по существу, давно уж сгнил!..

(*с пафосом*)

Мир ждет притока свежих сил с Востока,

Здоровых и могущественных сил!..

Всему свой срок. Мы время не торопим.

Наступит час — и грянем всей гурьбой!

(сбросив пафос, буднично)

Ну а покамест...

(кивает на мешок)

...этого утопим!

Займемся скучной будничной борьбой.

Насреддин *(из мешка)*

О горе мне, несчастному, о горе!

Какой же я законченный дурак!

Начальник стражи *(насмешливо)*

Что ты дурак — с тобой никто не спорит,

Но стоит ли расстраиваться так?

Насреддин

Всё дело в том — признаюсь вам по чести, —

Что год назад я здесь проездом был

И клад зарыл в одном укромном месте,

А вырыть в суматохе позабыл!

В том сундуке лежат сокровищ груды,

Да что там груды — целая гора!

Рубины сплошь, сапфиры, изумруды, —

Увидев их, ослепнет Бухара!

(жалостливо)

Осталось мне недолго жить на свете,

Ещё чуть-чуть — и сгину без следа!..

Вам были бы полезней камни эти,

Чем мне — на дне бухарского пруда...

Начальник стражи ещё не вник в смысл Насреддинова монолога, а сообразительные стражники уже бурно выражают своё ликование.

1-й стражник

Вот счастье!.. Вот подарочек небес-то!

Аллах вознаграждает нас за труд!

2-й стражник *(нетерпеливо)*

Скорее укажи нам это место,

За это мы тебя не бросим в пруд!..

Наконец и Начальник стражи приходит в себя и тут же берет в разговоре главенствующий тон.

Начальник стражи *(напыщенно)*

Клянусь священным именем Эмира,

Мы этот клад, любезный Насреддин,

Поделим меж собою до сапфира,

А самого тебя освободим!

Насреддин *(после паузы)*

Где мы сейчас?

Начальник стражи

На кладбище Ахмада,

Где вечный обретается покой...

Насреддин *(радостно)*

Мы там, где надо!.. Мы вблизи от клада!..

Отсюда до него подать рукой!

1-й стражник

Вблизи, но где?..

Ты дай нам адрес точный!

2-й стражник

Не так уж много времени у нас!

Насреддин

В какой мы части кладбища?

Начальник стражи

В восточной.

Насреддин

А клад зарыл я в западной как раз!

Начальник стражи (*разочарованно*)

Так далеко?

Насреддин (*виновато*)

Удобней прятать было!

Там редко появляется народ.

Четвертая... Нет, пятая могила...

Да, пятая могила от ворот!..

Стражники нерешительно переминаются и не трогаются с места.

1-й стражник (*кивая на мешок*)

Нельзя его оставить без догляда,

Уж лучше казнь его поторопить!

И, прежде чем идти на поиск клада,

Беднягу надо срочно утопить!

2-й стражник

А коль пустой окажется могила

И клада не удастся нам найти?..

На всякий случай надо, чтобы было

На ком за это душу отвести!

Начальник стражи (*стражникам, торжественно*)

Скажите, о храбрейшие, могу ли

Я положиться полностью на вас?

(стражники кивают)

Могли бы постоять вы в карауле

У этого мешка?.. Хотя бы час?

1-й стражник

Конечно, господин Начальник стражи!

Мы можем даже в случае чего

Здесь простоять всю ночь!

2-й стражник

Мы можем даже

И следующий день!.. И сверх того!..

Получив столь исчерпывающий ответ, Начальник стражи чуть ли не бегом устремляется по дороге и исчезает во мраке.

Насреддин

А этот паренек с могучим басом,

Который вас поставил в караул...

Услышав замечание о «могучем басе», солдаты прыскают, но тут же зажимают себе рты. Начальник стражи не мог уйти далеко.

Я сильно опасаюсь, как бы вас он,

Вульгарно говоря, не обманул!

Стеречь меня — глупейшая ошибка,

Я лучше сам себя постерегу!
И без мешка я бегаю не быстро,
А уж в мешке... Куда я убегу?..

Стражники отходят от мешка на некоторое расстояние и тихонько совещаются между собой.

1-й стражник (*опасливо*)

А если он начнет кричать: «На помощь!»

И кто-нибудь придет в конце концов?

2-й стражник (*со смехом*)

В такое место и в глухую полночь

Придет лишь пара-тройка мертвецов!

Наконец стражники принимают решение и убегают вслед за Начальником стражи. Некоторое время на кладбище царит тишина. Потом слышится чье-то жалобное бормотание, и через секунду из мрака появляется ростовщик Джафар.

Джафар

Нет, я сейчас описаюсь со страху!

Нет, я сейчас наделаю в штаны!

(*успокаивается*)

Но кладбищу конец, хвала Аллаху,

Вон вроде и дома уже видны.

(*воодушевленно*)

Да, кладбищу конец!..

(*натывается на мешок*)

Но что такое?! Боюсь, сейчас и мне придет конец!

Мешок какой-то грубый под рукою...

(*в ужасе*)

И в том мешке, наверное, мертвец!

Насреддин *(из мешка, возмущенно)*

Обескуражен выводом я этим!

Вот дикости народной образец.

Любой, кого на кладбище мы встретим,

Выходит, обязательно мертвец?

Джафар *(обрадованно)*

Так ты живой?!

Насреддин *(скромно)*

Пока ещё не умер!

Джафар

Но раз уж мы с тобой накоротке,

То объясни: зачем сидишь ты, умник,

На кладбище, в завязанном мешке?

Насреддин *(словоохотливо)*

История занятная такая,

Что грех не рассказать её, дружок!..

Купил аж за четыреста таньга я

У одного волшебника мешок.

Я был хромым, горбатым, одноглазым,

К тому ж имел с рожденья малый рост —

И — с помощью мешка — решил я разом

От всех своих избавиться уродств.

В моём мешке мне следовало ночью

На кладбище промыкать два часа

И убедиться утречком воочию,

Какие он свершает чудеса!..

Я испытал ужасные мученья,
Каких не испытал ещё никто!..
Зато прошел я полный курс лечения
И выздоровел полностью зато!
Когда лица рукою я касаюсь,
Я чувствую: не кожа, а атлас!
Теперь я просто писанный красавец!
И нет горба! И снова видит глаз!

Джафар

Что ж были за мучения, скажи мне!
Ответь, меня за глупость не браня!

Насреддин

Когда я был в мешке, явились джинны
И целый час дубасили меня!
Удар в лицо пинком в живот сменялся,
Но всё ж просить пощады я не стал!..
Меня лупили в пах, а я смеялся
И временами даже хохотал!

Джафар (*осторожно*)

А где они сейчас?..

Насреддин

Ушли на ужин. Вернутся и опять продолжат курс!..

Джафар

Но курс уже не нужен?

Насреддин

Да, не нужен! Но я уже привык. Вошел во вкус!

Сказать ли, чем расстроен я жестоко

И чем моя забита голова?..

Я вылечился много раньше срока —

Всего за час. А заплатил за два!

Джафар (*стесняясь*)

Сейчас темно, и я секрет свой выдам:

При свете дня — я форменный урод,

Своим невероятно гнусным видом

Пугаю я на улицах народ!

А ты здоров. Избавлен от пороков.

И времени потратил только часть!..

Продай же мне, дружок, остаток срока,

Продай мне неиспользованный час!..

Побыть в твоём мешке, скажу по чести,

Возможность мне настолько дорога,

Что я готов отдать не только двести,

А двести и ещё... аж три таньга!

Насреддин (*нехотя*)

Пожалуй, уступлю тебе местечко...

Проверь и ты могущество мешка!

Джафар развязывает мешок, оттуда вылезает Насреддин. Лицо он прикрывает рукавом халата: как ни темно, но бережёного Бог бережёт.

(*в сторону*)

Поистине возмездия уздечка

Блудливого отыщет ишака!

Джафар пытается влезть в мешок, Насреддин ему помогает.

Да лезь же ты?.. Ан нет, не тут-то было!

С таким горбом в мешок тебе не влезть!

Джафар всё-таки забирается в мешок, и Насреддин завязывает его.

Горбатого исправит лишь могила!

(спохватившись, поясняет)

Пословица у нас такая есть!..

(назидательно)

И помни, брат!.. Когда вернутся джинны,

Ты страх им свой показывать не смей!

Они такую злобой одержимы,

Что станут бить тебя ещё сильнее!

Подробнее о джиннах. Их три брата.

Два младших — эти вроде ничего,

А третий, старший, с голосом кастрата,

Так тот шайтана злее самого!

Захочется кричать от боли жуткой —

Кричи. Но только весело кричи!

Подначивай злодеев смехом, шуткой,

А изредка задорно хохочи!

А спросят: ты чего, мол, разорался? —

Скажи: я не от боли, мол, кричу.

Удар был слаб, я в нём не разобрался

И снова испытать его хочу!

А коль тебе ногой по пузу врежут,

Да так, что в пузе станет горячо, —

Ты не гневись, уйми зубовный скрежет

И попроси: нельзя ли, мол, ещё?

Джафар (*из мешка, растроганно*)

Спасибо, дорогой, тебе за помощь!

На всю я жизнь запомню твой совет!

Насреддин (*поглаживая мешок, сочувственно*)

Запомнишь... разумеется, запомнишь...

Да жизни впереди, считай, что нет...

Насреддин быстрыми шагами уходит в темноту.

И, как выясняется, вовремя, потому что через секунду, громко топая и тяжело дыша, из мрака появляются разъяренные Начальник стражи и его верные солдаты. Без всякого предупреждения они набрасываются на мешок и принимаются выколачивать из него пыль.

Джафар (*из мешка, подзадоривая*)

Эй, слабаки!.. Не в форме вы чего-то!

Едва начав — уж выбились из сил!..

А мне нужна добротная работа,

Я за неё неплохо заплатил!

Начальник стражи

Ты крепко с этим кладом наказал нас,

Но мы тебе должок вернем с лихвой!..

1-й стражник (*пинает мешок*)

Чтоб жизнь тебе хурмою не казалась!

2-й стражник (*добавляет*)

И чтобы не казалась жизнь халвой!

Эпизод двадцатый

Раннее утро. Берег пруда на окраине Бухары. Стражники, пытая и отдуваясь, тащат

мешок с Джафаром. Следом шествует Начальник стражи. Джафар в мешке беспрерывно хохочет.

1-й стражник

Чего он, будто резанный, хохочет?

2-й стражник

Чего он веселится, баламут?!

Начальник стражи

Видать, привлечь к себе внимание хочет.

Кончайте с ним!.. Сюда уже идут!

Привлечённые хохотом Джафара, на берегу и впрямь начинают собираться люди.

Стражники сильно раскачивают хохочущий мешок и швыряют его на середину пруда. Хохот смолкает. Люди на берегу скорбно опускают головы.

Наблюдатель (*обращаясь к пруду*)

Ты обличал жестокие режимы,

Тиранов и диктаторов клеймил...

И что в итоге?.. Все режимы живы,

А ты лежишь, башкой зарывшись в ил...

Десятка стран непостоянный житель,

Ты так и не нашел **своей** страны,

Законов и традиций разрушитель,

И вечный возмутитель тишины!

Конец твоей ничтожной клоунаде,

Ты никого ни в чём не убедил!..

Зачем ты жил?.. Какой идеи ради?..

Покойся ж с миром, глупый Насреддин!..

Гюльджан (*гневно*)

Не смей так говорить о Насреддине!
На домыслы и сплетни слов не трать!
Он жил, как подобает жить мужчине,
И умер так, как должно умирать!..

(обращаясь к пруду)

Ты б мог ему ответить, мой любимый,
Но твой язык сковал безмолвья гнет!

(плачет)

Я знаю, тихий плач мой голубиный
Тебя обратно к жизни не вернет!

Парнишка из толпы *(кричит)*

Сегодня по велению Эмира
Был умерщвлен великий Насреддин!..
Эй, жители, не проходите мимо!..
Поплачьте на души его помин!

Парнишку хватает за руку неизвестно когда и откуда появившийся здесь Насреддин.

Насреддин *(тихо)*

Эй, парень! Понапрасну не потей-ка!
Воззвания твои — сплошная ложь!

Парнишка *(ошарашенно)*

Но почему?!

Насреддин *(авторитетно)*

Ты глуп, как тубетейка,
И потому не знаешь, что орёшь!
Ты согласишь тут траурные песни
Над горькой Насреддиновой судьбой,

А Насреддин возьми да и воскресни!

Парнишка (*недоверчиво*)

И где же он теперь?..

Насреддин

Перед тобой!..

Парнишка

Но он же умер!

Насреддин (*в ужасе*)

Ты ополоумел!.. Не вздумай повторять такое впредь!

Знай, Насреддин не умер! Он не умер!

Он попросту не может умереть!..

(*обращается ко всем*)

На дно пруда ушел мешок с Джафаром!

Я кое-что Джафару задолжал

И долг вернул!..

(*Юсупу*)

Я клялся в том недаром,

И слово, как вы видите, сдержал!..

(*ко всем*)

Меня от смерти спас счастливый случай...

Забился я в укромный уголок...

(*наблюдателю*)

И о себе внимательно прослушал

Весьма недружелюбный... некролог!

Не **возмутитель** и не **разрушитель**

Я в мире ничего и никого,

Простых сердец негромкий **утешитель** —

Вот образ мой. Не более того.

Во время всего монолога Насреддина толпа точно находилась в оцепенении.

Первой пришла в себя Гюльджан и разъярённой тигрицей кинулась к Насреддину.

Гюльджан

Ты видел скорбь мою по Насреддину

И мог — в себе не чувствуя вины! —

Всю эту сердце рвущую картину

Спокойно наблюдать со стороны?!

Ты зрил, как я от горя помешалась

И на плече рыдала у отца,

И мог сидеть в кустах!.. А, впрочем, жалость

Не посещает чёрствые сердца!

Ты юмором своим и интеллектом

Влюбленную мне голову дурил!..

Но почему о склонности к эффектам

Копеечным ты мне не говорил?!

Насреддин (*пытается шутить*)

В твоих словах — ни правды, ни резона!

Ты так кричишь — аж звон стоит в ушах!..

Гюльджан (*задохнувшись от возмущения*)

Ах, звон!.. Так я ещё добавлю звона

Тебе, самовлюблённый ты ишак!

С этими словами Гюльджан закатывает Насреддину очередную оплеуху, после чего тут же переходит к очередному раскаянию.

Опять я поступила некрасиво!

(гладит лицо Насреддина)

Разбитый нос... И вспухшая щека...

Насреддин *(с нежностью)*

Лупи меня всю жизнь!..

Без перерыва!..

Но я прошу... не трогай ишака!

Конец

mir-knigi.org